ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 19.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1-го октября, 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 11-го іюля—8-го августа 1879 года за № 1378, относительно увольненія воспитанниковъ духовныхъ академій отъ обязательной духовно-учебной службы.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го іюня сего года за № 2,968, объ увольненіи отъ обязательной духовно-учебной службы кандидата с.-петербургской духовной академіи Никифоровскаго для поступленія на священническое мѣсто при церкви Маріинской больницы для бѣдныхъ, что на

Литейной. Приказали: Во избѣжаніе на будущее время излишней по дѣламъ подобнаго рода переписки въ Святѣйшемъ Синодѣ, дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ журналъ „Церковный Вѣстникъ“, чтобы по прошеніямъ окончившихъ курсъ ученія казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій объ опредѣленіи ихъ на священническія мѣста въ епархіяхъ, или на законоучительскія съ принятіемъ священства должности въ учебныхъ заведеніяхъ преосвященные, не испрашивая разрѣшенія Святѣйшаго Синода, входили въ сношеніе съ г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ и, по полученіи отъ Оберъ-Прокурора отзыва о неимѣніи препятствій къ освобожденію таковыхъ воспитанниковъ отъ обязательной выслуги по духовно-учебному вѣдомству положеннаго срока за воспитаніе въ академіи на казенномъ содержаніи, опредѣляли ихъ на просимыя ими мѣста общеустановленнымъ порядкомъ.

Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія въ духовныя консисторіи.—Циркулярнымъ отношеніемъ исправляющаго должность товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 26-го іюня 1870 г., было предложено епархіальнымъ начальствамъ, въ вѣдѣніе коихъ поступаетъ съ причтовъ, не получающихъ казеннаго содержанія, спеціальный сборъ на пособія духовенству, доставлять этотъ сборъ за отчисленіемъ суммы, опредѣленной на выдачу пособій по епархіи, въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ по мѣрѣ поступленія. Между тѣмъ высылка сего сбора нѣкоторыми консисторіями задерживается на весьма продолжительное время, причемъ самый сборъ высылается нерѣдко въ цифрѣ гораздо меньшей противу опредѣленной вышеозначеннымъ циркулярнымъ отношеніемъ и притомъ безъ всякаго объясненія причинъ его уменьшенія.

Вслѣдствіе сего, а равно въ виду назначенія спеціальнаго сбора на ежегодную выдачу единовременныхъ пособій нуждающимся лицамъ духовнаго званія, не выслужившимъ правъ на пенсіи, Хозяйственное Управленіе покорнѣйше проситъ духовныя консисторіи, въ которыя поступаетъ спеціальный сборъ, отсылать его въ Хозяйственное Управленіе за удержаніемъ суммы, предназначенной на выдачу пособій въ епархіи, безъ всякаго промедленія, въ случаѣ же уменьшенія цифры сего сбора доставлять подробныя свѣдѣнія о причинахъ таковаго уменьшенія.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіемъ Пензенскаго епархіальнаго начальства, состоявшимся 4—24 августа сего 1879 года, постановлено: священникамъ, говорившимъ въ 1878 году 10-ть и болѣе проповѣдей своего сочиненія, объявить благодарность епархіальнаго начальства, чрезъ напечатаніе списка въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Списокъ священниковъ, говорившихъ въ 1878 г. по 10-ти и болѣе проповѣдей своего сочиненія.

Пензенскаго уѣзда: с. Грабова, нынѣ г. Городищъ протоіерей Симеонъ Секторовъ 12, с. Алферовки священникъ А. Соколовъ 10, с. Саловки—І. Никольскій 10.

Мокшанскаго уѣзда: Архангельской церкви г. Мокшана—В. Прилуцкій 12, с. Елизаветина—М. Снѣжницкій 12, с. Фатуевки—М. Львовъ 12, с. Новоникольскаго—М. Смирновъ 12, с. Тоузакова—А. Виноградовъ 10, с. Проказны—А. Переспѣловъ 12.

Керенскаго уѣзда: с. Рахманки—Перовскій 10, с. Коповки—Астрономовъ 11, с. Чернышева—Добросмысловъ 12, с. Лунданъ—Любимовъ 13, с. Большой Ижморы—Масловскій 10, с. Ртищева—Любимовъ 25, с. Б. Луки—І. Любимовъ 11.

Нижнеломовскаго уѣзда: г. Верхняго-Ломова І. Сацердотовъ 12, с. Вороны—Кармиловъ 15, с. Сухой Пичевки—Ѳ. Люстровъ 11, с. Сѣраго Ключа—А. Покровскій 12, с. Атмиса—П. Пальмовъ 12, с. Каменки—Яхонтовъ 11, с. Б. Мичкаса—В. Успенскій 12.

Инсарскаго уѣзда: г. Инсара протоіерей І. Щепотинъ 24, с. Засѣч. Слободы свящ. Павелъ Вѣнценосцевъ 11, с. Адашева—І. Снѣжницкій 10, с. Пшенева—Златомрежевъ 12, с. Тиризморги—Чукаловскій 10, с. Рязановки—М. Вѣнценосцевъ 13, с. Воскр. Саловки—В. Богоявленскій 10, с. К. Майдана—Прелатовъ 11, Ж. Общины—Д. Діалектовъ 12.

Наровчатскаго уѣзда: гор. Наровчата—Д. Каришневъ 12, с. Б. Кавендры—І. Кантовъ 10, с. Виляекъ—Рачининъ 10, с. Торопова—М. Иллюстровъ 12, с. Шадыма—К. Вазерскій 15, с. К. Майдана—А. Жаворонковъ 14.

Чембарскаго уѣзда: с. Ключей—С. Алявдинъ 10, с. Болкашина—С. Доброхотовъ 12, с. Алексѣевки—Тихомировъ 11, с. Глѣбовки—Побѣдовъ 11, с. Ершова—П. Алявдинъ—12, с. Оболдуева—Тарховъ 12, с. Владыкина—В. Никольскій 19, с. Канищева—Казеевскій 12, с. Колонъ—А. Преображенскій 10, с. Крыловки—Ст. Прянзерскій 15, с. Щепотьева—Ромуловъ 19.

Саранскаго уѣзда: г. Саранска протоіерей Алмазовъ 10, с. Воротниковъ свящ. А. Глѣбовъ 12, с. Нерлей—Бурдасовъ 10, с. Под. Тавлы—І. Терновскій 12, с. Пятины—Заринъ 12,

с. Ромоданова—Н. Охотскій 18, с. Чуфаровской Общины—М. Иллюстровъ 12.

Городищенскаго уѣзда: г. Городищъ—Петръ Тепловъ 12, с. Репьевки—П. Солоновъ 10, с. Сыресева—Фортунатовъ 10, с. Баз. Кеньши—Мемноновъ 10, с. Чиркова—В. Палладовъ 12, с. Ильмина П. Боголюбовъ 10, с. Ниж. Шкафта—Добросердовъ 14.

Краснослободскаго уѣзда: г. Краснослободска прот. Архангельскій 10, свящ. І. Бѣляевъ 12,—А. Европейцевъ 14, с. Карьги—І. Тюльпановъ 10, с. Б. Азяся—Ставровъ 10, с. Мор. Юнокъ—Европейцевъ 11, с. Ельникъ—Макаровъ 11, с. Новоямск. Слободы—Александровскій 11, с. Урей—Толузаковъ 12, с. Чукалъ—Темногрудовъ 12.

Приложенія къ отчету о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію краснослободскаго дух. училища, за 1878 г.*).

№ 1) Счетъ денежной суммы, потребленный на выдачу жалованья начальствующимъ и учащимъ краснослободскаго духовнаго училища въ 1878 году.

ВЫДАНО.	Ассигновано по смѣтѣ на 1878 г.		Дѣйствительно употреблено.		Остатокъ.	
	Руб.	К.	Руб.	Коп.	Руб.	К.
1) Смотрителю училища и учителю катихизиса и объясненія богослуженія Григорію Покровскому	882	—	882	—	—	—
2) Помощнику смотрителя и учителю священной исторіи Ивану Боброву	588	—	588	—	—	—

*) Окончаніе. См. № 16.

ВЫДАНО.	Ассигновано по смѣтѣ на 1878 г. Руб.	К.	Дѣйствительно употреблено. Руб.	Коп.	Остатокъ. Руб.	К.
3) Учителю греческаго языка священнику Александру Тархову	529	20	529	20	—	—
4) Учителю латинскаго языка I и IV классовъ Ивану Чадаевскому	411	60	411	60	—	—
5) Учителю латинскаго языка во II и III классахъ священнику Александру Европейцеву . . .	411	60	411	60	—	—
6) Учителю русскаго языка священнику Димитрію Европейцеву по 1 число іюля			229	4		
Учителю по тому же предмету Ивану Голубинскому съ 5 сентября до конца года			97	63		
Преподававшимъ уроки русскаго языка съ 22 августа по 5 сентября	411	60			72	49 *
Смотрителю училища Григорію Покровскому			3	88¾		
Учителю священнику Александру Тархову			3	88¾		
Учителю Ивану Чадаевскому .			4	66½		
7) Учителю ариѳметикѣ и географіи Николаю Гвоздеву . .	509	60	509	60	—	—
8) Учителю чистописанія діакону Стефану Петрову	100	—	100	—	—	—
9) Учителю пѣнія псаломщику Петру Металлову	140	—	140	—	—	—

*) Въ томъ числѣ 35 р. отосланы въ краснослободское уѣздное казначейство взамѣнъ сбора за чины со вновь поступившаго наставника Голубинскаго и 37 р. 49 к. остались при училищѣ по случаю временнаго незамѣщенія должности учителя русскаго языка.

ВЫДАНО.	Ассигновано по смѣтѣ на 1878 г. Руб.	К.	Дѣйствительно употреблено. Руб.	Коп.	Остатокъ. Руб.	К.
10) Учителю приготовительнаго класса Ивану Прудентову, до 16 августа			225	—		
Преподававшимъ уроки въ приготов. классѣ, по выходѣ изъ училища учителя Прудентова:						
Смотрителю училища Григорію Покровскому			1	24½		
Помощнику смотрителя Ивану Боброву	360	—	18	84¾	25	52*
Учителю Николаю Гвоздеву .			23	56¾		
Учителю священнику Александру Европейцеву			2	49		
Учителю Ивану Голубинскому.			33	54½		
Учителю чистописанія діакону Стефану Петрову			17	25¼		
Учителю пѣнія псаломщику Петру Металлову			12	53¼		
11) Учителю гимнастики мѣщанину Степану Матвѣеву . .	50	—	18	25	31	75**
Итого . .	4393	60	4263	84	129	76

*) Сумма эта осталась потому случаю, что съ половины августа должность учителя приготов. класса оставалась вакантною, а исправлявшіе сію должность наличные наставники получали вознагражденіе только за дѣйствительное число уроковъ, за исключеніемъ дней вакаціонныхъ.

**) Остатокъ этотъ образовался отъ того, что до сентября мѣсяца учителя гимнастики не было и должность его никто не исправлялъ.

№ 2) Счетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ припасовъ по содержанію воспитанниковъ краснослободскаго духовнаго училища, за 1878 годъ.

По содержанію учениковъ. На пищу:

Муки ржаной куплено и израсходовано 67½ п., по 52 к., на 35 р. 10 к., 68½ пуд., по 53 к., на 36 р. 30½ к., 128 п., по 55 к., на 70 р. 40 к., 30 п., по 60 к., на 18 р., 59½ пуд., по 68 к., на 40 р. 46 к., 67½ п., по 70 к., на 47 р. 25 к., 52 п., по 75 к., на 39 р., 135½ п., по 78 к., на 105 р. 69 к., 67½ пуд., по 80 коп., на 54 р.

Муки пшеничной 2-го сорта куплено и израсходовано 32 п., 34 ф., по 5 р., на 65 р. 70 к., 5½ п., по 2 р. 10 к., на 11 р. 55., 5 п., по 2 р. 20 к., на 11 руб.

Крупъ гречневыхъ куплено и израсходовано 9 ч. 5 м., по 8 р. 80 к., на 84 р. 70 к., 9 ч. 1¾ м., по 9 р. 60 к., на 88 р. 50 к., 2 ч., по 10 р., на 20 руб.

Пшена куплено и израсходовано 2 м., по 90 к., на 1 р. 80 к., 1 м., на 95 к., 12¼ м., по 1 р., на 12 р. 25 к., 1½ м., по 1 р. 10 к., на 1 р. 65 коп.

Свѣжей говядины куплено и израсходовано 149 п. 25 ф., по 2 р. 68 к., на 400 р. 98½ коп.

Телятины куплено и израсходовано 28 п. 39 ф., по 1 р. 88 к., на 54 р. 46½ коп.

Солоду на квасъ куплено и израсходовано 3 п., по 1 р., на 3 р., 5½ п., по 1 р. 20 к., на 6 р. 60 к.

Соли куплено и израсходовано 13 п., по 80 к., на 10 р. 40 к., 1½ п., по 90 к., на 1 р. 35 к., 4½ п., по 1 р., на 4 р. 50 коп.

Масла коровьяго куплено и израсходовано 1 п. 18 ф., по 8 р., на 11 р. 60 к., 1 п. 15½ ф., по 8 р. 80 к.,

на 12 р. 21 к, 7 ф., по $22^1/_2$ к., на 1 р. $57^1/_2$ к. 8 п. 17 ф., по 10 р., на 84 р. 25 к., 22 ф., по 30 к., на 6 руб. 60 коп.

Масла конопляннаго куплено и израсходовано 2 п. 5 ф., по 4 руб. 40 коп., на 9 р. 35 к., 1 п. 39 ф., по 4 р. 60 к., на 9 р. $8^1/_2$ к., 1 п. 25 ф., по 4 р. 80 к., на 7 р. 80 к., 1 п. на 5 р., 5 п. 12 ф., по 5 р. 20 к., на 27 р. 56 к., 1 п. $1^3/_4$ ф., по 5 р. 60 к., на 5 р. $84^1/_2$ коп.

Луку рѣпчатаго куплено и израсходовано $^3/_4$ м. на 52 к. 1 м. на 65 к., $1^1/_2$ м., по 68 к., на 1 р. 2 к., $5^1/_2$ м., по 70 к., на 3 р. 85 к., 2 м., по 75 к, на 1 р. 50 к.

Соленой рыбы куплено и израсходовано 11 ф., по 14 к., на 1 р. 54 к., 9 п. 6 ф., по 6 р., на 54 р. 90 к.

Рыбы свѣжей 22 ф., по $5^1/_3$ к., на 1 р. 21 к., 3 п. 37 ф., по 2 р. 80 к., на 10 р. 99 к., 4 п. 10 ф., по 3 р., на 12 р. 75 к., 4 п., по 4 р., на 16 руб.

Гороху куплено и израсходовано $1^1/_2$ чет., по 6 р. 40 к., на 9 руб. 60 коп.

Бѣлыхъ грибовъ куплено и израсходовано 5 ф., по 60 к., на 3 р., 20 ф., по 65 к., на 13 р., 5 ф., по 75 к., на 3 руб. 75 коп.

Сарачинскаго пшена 10 ф., по 10 к., на 1 р., 10 ф., по 8 к., на 80 коп.

Кислаго молока 49 вед., по 12 к., на 5 р. 88 коп., 20 в, по 15 к., на 3 руб.

Яицъ куплено и израсходовано 200 шт., по 6 к. десятокъ, на 1 руб. 20 коп.

Кортофля оставалось отъ 1877 года 45 м., по 15 к., на 6 р. 75 к., за тѣмъ куплено 29 м., по 20 к., на 5 р. 80 к., 100 м., по 15 к., на 15 р., израсходовано

68 м., по 15 к., на 10 р. 20 к., осталось къ 1879 году 32 м., по 15 к., на 4 р. 80 коп.

Капусты бѣлой оставалось отъ 1877 года 68 м. на 28 р. 95 к., куплено 450 вилк., по 2 р. 20 к. за сотню, на 9 р. 90 к., 1550 вилк., по 2 р. 50 к. за сотню, на 38 р. 75 к., израсходовано въ 1878 году 23 м., на 12 р. 43 к., осталось къ 1879 году 67 м. на 36 р. 22 к.

Огурцовъ оставалось 21 м., по 15 к., на 3 р. 15 к., еще куплено 45 м., по 16 к., на 7 р. 20 к., израсходовано 23 м., по 16 к., на 3 р. 68 к., осталось къ 1879 году 22 м., по 16 к., на 3 р. 52 к.

По мелочамъ уплачено 20 коп.

Итого на пищу оставалось отъ 1877 года 38 руб. 85 к., куплено въ 1878 году на 1629 р. 49 к., израсходовано въ 1878 году на 1623 р. 80 к., осталось къ 1879 году 44 руб. 54 копѣйки.

На одежду.

На шитіе суконныхъ сюртуковъ съ брюками, казинетовыхъ пиджаковъ съ брюками и жилетомъ и байковыхъ пальто куплено: сукна 83 ар., по 2 р., на 166 р., байки 21 ар., по 1 р. 35 к., на 28 р. 35 к., 48½ ар., по 1 р., 40 к., на 67 р. 90 к., бумажной фланели 72 ар., по 20 к., на 14 р. 40 к., 12 ар., по 21 к., на 2 р. 52 к., 19 ар., по 22 к., на 4 р. 18 к., ваты 1 п. 8 ф., по 12 р., на 14 р. 40 к., коленкору 122 ар., по 15 к., на 18 руб. 30 к., 106 ар., по 14 к., на 14 р., 84 к., казинету 151 ар., по 25 к., на 37 р. 75 к., 38 ар., по 24 к., на 9 руб. 12 к., шерстяной тесьмы 2 куска, по 50 к., на 1 р., 2 кус., по 75 к., на 1 р. 50 к., 1 кусокъ на 85 к., 5 ар., по 4 к., на 20 к., марле 6 кусковъ, по 80 коп., на 4 р. 80 к., пуговицъ разнаго рода и крючковъ съ пет-

лями на 9 р. 54 к. За шитіе означенной одежды 24-мъ воспитанникамъ 142 р. 80 коп.

Шелковыхъ галстуховъ куплено и выдано 50, по 30 к., на 15 р.

Суконныхъ фуражекъ куплено и выдано 25, по 1 р., на 25 рублей.

На шитіе 50 паръ нижняго бѣлья куплено и употреблено: ситцу 152 ар., по $14^1/_2$ к., на 22 р. 4 к., $44^1/_2$ ар., по 16 к., на 7 р. 12 к., тику $115^1/_2$ ар., по 20 к., на 23 р. 10 к., полотняныхъ пуговицъ на 62 к. За шитіе 50 паръ нижняго бѣлья, по 33 к., употреблено 16 р. 50 к.

Итого на одежду израсходовано 647 р. 83 коп.

На обувь.

Новыхъ сапогъ шито 37 паръ, по 3 р. 60 коп., на 133 р. 20 к., гуттаперчевыхъ галошъ куплено 19 паръ, по 1 р. 70 к., на 32 р. 30 к. и 6 паръ, по 2 р., на 12 рублей.

Итого на обувь израсходовано 177 р. 50 коп.

На классныя и другія потребности куплено:

Бумаги бѣлой 1 ст. на 2 р. 40 к., $^1/_2$ ст., по 2 руб. 70 к., на 1 р. 35 к., 2 ст. 9 дест., по 2 р. 60 коп., на 6 р. 37 коп.

Бумаги полубѣлой 3 ст. 19 дест., по 1 р. 80 к., на 7 р. 11 коп.

Перьевъ стальныхъ $^1/_2$ кор. на 35 к., $7^1/_2$ кор., по 65 к. на 4 р. $87^1/_2$ копѣекъ.

Мыла мраморнаго 6 п., по 4 р. 40 к., на 26 руб. 40 копѣекъ.

Мѣдныхъ пѣсочницъ—6 пес. на 90 коп.

За рубленіе капусты уплачено: 90 м., по 3 к.,—2 р. 70 к.

Льнянаго холста куплено и израсходовано 22 ар., по 8 к., на 1 р. 76 к., 33 ар., по 9 к., на 2 р. 94 к., 43 ар., по 10 к., на 4 р. 30 коп.

Ткацкаго холста куплено и израсходовано 15 ар., по 22 к., на 3 р. 30 коп.

За шитіе 24 наволокъ и 8 простынь уплачено 2 р. 56 копѣекъ.

Прачкѣ за мытье бѣлья уплачено 101 руб.

По мелочамъ уплачено 2 р. 64 коп.

Итого на классныя и другія потребности употреблено 170 руб. 95 1/2 коп.

На выдачу денежныхъ пособій ученикамъ употреблено:

Михаилу Тюльпанову 16 р. 66 к., Ивану Покровскому 25 р., Петру Голубинскому 16 р. 66 к., Александу Стернову 25 р., Николаю Русанову 25 р., Петру Александровскому 30 р., Евгенію Курганову 30 р., Зиновію Курганову 30 р., Николаю Тюльпанову 8 р. 34 к., Григорію Голубинскому 8 р. 34 к. Итого на выдачу пособій израсходовано 215 руб.

Всего на содержаніе воспитанниковъ оставалось отъ 1877 года на 38 р. 85 к., въ 1878 году куплено па 2840 р. 77 1/2 к., израсходовано на 2835 р. 8 1/2 к., осталось къ 1879 году 44 р. 54 коп.

№ 3) Счетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ припасовъ по содержанію дома, отопленію, освѣщенію, содержанію прислуги и ремонту зданій и вещей краснослободскаго духовнаго училища, за 1878 годъ.

По содержанію дома на отопленіе.

Дровъ дубовыхъ оставалось отъ 1877 года 2 саж., по 5 р. 75 к., на 11 р. 50 к., куплено: 18 с., по 5 р. 50 к.,

на 99 р., 5 саж. по 5 р. 80 к., на 29 р., 26 с., по 6 р., на 156 р., 6 саж., по 5 р. 75 к., на 34 р. 50 к.; за расходомъ осталось 2 саж., по 5 р. 75 к. на 11 р. 50 к.

Итого на отопленіе оставалось отъ 1877 года 11 руб. 50 к., израсходовано въ 1878 году на 318 р. 50 к., осталось къ 1879 году 11 р. 50 коп.

На освѣщеніе израсходовано:

Свѣчъ сальныхъ 1 п. 14 ф., по 6 р., на 8 р. 10 к, 1 п. на 6 р. 80 коп.

Керасину 3 п. 5 ф., по 4 р., на 12 р. 50 к. 10 ф., по 9 к., на 90 к., 1 п. 30 ф., по 3 р., на 5 р. 25 к., 7 п., 25 ф., по 3 р. 20 к., на 24 р. 40 к.

Итого на освѣщеніе израсходовано 57 р. 95 коп.

На содержаніе училищной лошади израсходовано:

Овса 1 чет. 1 м., по 2 р., на 2 р. 25 к., 4½ чет., по 2 р. 80 к., на 12 р. 60 к., 1 ч. 1 м., по 2 р. 40 к., на 2 р. 70 к., 1 ч. 1 м., по 2 р. 60 к., на 2 р. 92½ к., 1 ч. 1 м., по 2 р. 64 к., на 2 р. 97 коп.

Сѣна 182½ п., по 20 к., на 36 р. 50 коп.

Муки ржаной для мѣсива: 2 п., по 60 к., на 1 р. 20 к., 2 п., по 78 к., на 1 р. 56 к., 4 п., по 70 к., на 2 руб. 40 к.

Ржанаго колосу для того же: 6 возовъ, по 70 к., на 4 р. 20 к., 2 воз., по 60 к., на 1 р. 20 коп.

Итого на содержаніе лошади израсходовано 70 р. 90½ к.

Служителямъ уплачено 331 р. 75 коп.

На содержаніе и ремонтъ зданій вообще и ремонтъ вещей израсходовано:

На застрахованіе зданій 40 р. 40 к.

За вставленіе и промазаніе стеколъ 16 р. 11 к.

За зеленое стекло $^{3}/_{4}$ ящика, по 22 р., на 16 р. 50 к.

За сдѣланіе 5 оконныхъ рамъ и 1 пары створокъ къ рамѣ 4 р. 15 коп.

За исправленіе 3-хъ рамъ 60 коп.

За крючки къ рамамъ 50 коп.

За набитіе ледника льдомъ 12 руб.

За очищеніе ретирадъ 8 руб.

За мытье половъ 14 р. 50 коп.

За исправленіе деревянной посуды 11 р. 47 коп.

За кованіе лошади въ теченіе года 5 р. 10 коп.

За сало для смазки колесъ 18 ф., по 12 к., 2 р. 16 к.

За вѣники 300 гнѣздъ, по 1 к., 3 руб.

За водовозныя сани 1 р. 45 коп.

За сдѣланіе 3-хъ желѣзныхъ формъ для печенія пироговъ 1 р. 80 коп.

За лампу въ занятную комнату воспитанниковъ 2 р. 75 к.

За 4 графина 1 р. 60 коп.

За исправленіе мебели въ жилыхъ комнатахъ воспитанниковъ 1 р. 80 коп.

За исправленіе желѣзныхъ кроватей 3 р. 65 к.

За исправленіе 12-ти старыхъ деревян. кроватей съ перекраскою ихъ и за сдѣланіе 3-хъ новыхъ взамѣнъ старыхъ 12 р.

За 5-ть стульевъ въ классныя комнаты 6 р. 25 к.

За сдѣланіе 5 ариѳметическихъ досокъ новой формы 20 руб.

За исправленіе разъѣздныхъ дрогъ 5 р.

За 2 чугуна 1 р. 20 к.

За оправку 2 топоровъ 40 к.

За ножъ 60 к.

За паклю для проконопаченія зимнихъ рамъ—1 п. 1 р.

Извести для промазыванія сихъ рамъ 4 п., по 15 к., 60 к.

За войлоки для обитія наружныхъ дверей 6 в., по 45 к. 2 руб. 70 коп.

За клеенку для того же 18 ар., по 35 к., на 6 р. 30 к.

За обойныя гвозди $1^1/_2$ ф., по 20 к., на 30 к.

За тесьму для того же 60 к.

За мочала 1 р. 80 коп.

За постройку гимнастическихъ снарядовъ 15 р.

За матеріалъ для оныхъ: за канаты 4 р. 77 к.

За два сосновыхъ бревна и 4 слеги 1 р. 25 к.

За 4 дубовыхъ бревна $9^1/_2$ ар. дл., $5^1/_2$ вер. толщ. по 1 р. 40 к., 5 руб. 60 копѣекъ.

За 2 дубовыхъ бревна $8^1/_2$ ар. дл., 5 в. толщ. по 1 руб. 20 к., 2 рубля 40 копѣекъ.

За 14 половыхъ досокъ, по 40 к., 5 р. 60 копѣекъ.

За 50 тесинъ по 12 коп., 6 рублей.

За сдѣланіе разныхъ желѣзныхъ приборовъ къ гимнастическому снаряду 3 руб. 20 копѣекъ.

За 30 арш. веревокъ 1 рубль 70 копѣекъ.

По ремонту зданій.

За перекладку двухъ печей 12 р. 25 коп.

За исправленіе прочихъ печей и очищеніе дымовыхъ ходовъ 9 рублей 21 копѣйка.

За исправленіе штукатурки въ классныхъ и жилыхъ комнатахъ воспитанниковъ, въ столовой и кухнѣ съ обѣлкою сихъ помѣщеній 7 рублей.

За перестройку двухъ звенъ деревянныхъ рѣшотокъ въ каменной оградѣ, одного полотна воротъ, исправленіе половъ въ двухъ корридорахъ, перестройку площадки со ступенями на 1 крыльцѣ и ступеней на другомъ, постройку одной наружной двери, лѣсницъ въ подвалъ и ледникъ,

деревянной кровли на входѣ въ подвалъ и перестройку крыльца при квартирѣ смотрителя 30 рублей.

За перестройку пола въ экипажномъ сараѣ и подземельныхъ водосточныхъ трубъ 15 рублей.

За перекладку 1 каменнаго крыльца, 6 контрфорсовъ при зданіяхъ, за кладку кирпичей въ тѣхъ мѣстахъ зданій, гдѣ кирпичи отвалились или отсырѣли, за исправленіе штукатурки на зданіяхъ и обѣленіе всѣхъ зданій снаружи 100 рублей.

За покрытіе желѣзомъ крылечныхъ стѣнъ, крыльца при квартирѣ смотрителя и за окрашеніе сихъ кровлей, а также новыхъ двухъ звенъ въ оградѣ и полотна воротъ 6 р. 20 копѣекъ.

За исправленіе разкрытой бурею желѣзной кровли 3 р. 40 копѣекъ.

За матеріалы для означенныхъ ремонтныхъ работъ:

За 2800 кирпичей, по 9 р. за тысячу, 25 р. 20 коп.

За 6-ть желѣзныхъ полосъ для печныхъ челъ 65 копѣекъ.

За 3 печныя двери 1 р. 40 копѣекъ.

За проволоку— 1½ ф., по 20 к. 30 к., 6½ ф., по 18 к., 1 р. 17 копѣекъ.

За гвозди однотесные 29 ф., по 11 к., 3 руб. 19 коп., двутесные—7 ф., по 10 к., 70 к., трехтесные—18 ф., по 9 к., 1 р. 62 к., штукатурные—5 ф., по 20 к., 1 рубль.

За дверныя петли—6 паръ, по 15 к., 90 копѣекъ.

За известь—12 п., по 15 к., 1 р. 80 к., 160 п. по 12 к., 19 р. 20 копѣекъ.

За клей 9 ф., по 25 к., 2 р. 25 копѣекъ.

За алебастръ 19 п., по 15 к., 2 р. 85 копѣекъ.

За мѣлъ 17 п., по 15 к., 2 р. 55 копѣекъ.

За кровельное желѣзо 7 п. 10 ф., по 3 р. 20 к., 23 р. 20 копѣекъ.

За конопляное масло 19 ф., по 12 к., 2 р. 28 копѣекъ.

За бѣлила 23 ф., по 15 к., 3 р. 45 копѣекъ.

За мѣдянку $5^1/_2$ ф., по 50 к., 2 р. 75 копѣекъ.

За 26 желѣзныхъ костылей 3 р. 29 копѣекъ.

За дубовыя бревна: за 4 бревна 9 ар. дл. $5^1/_2$ толщ., по 1 р. 20 к., 4 р. 80 к., за 5 бревенъ 8-ми ар. дл., 5 вер. тол., по 1 р. 25 к., 6 р. 25 к., за 3 бревна 7 ар. дл. 6 вер. толщ., по 1 руб. 20 к., 3 руб. 60 к., за 2 бревна 6-ти ар. дл., 5 вер. толщ., по 75 к., 1 руб. 50 коп.

За сосновыя бревна: за 1 бревно 9 ар. дл., 4 вер. толщ. 90 к., за 6-ть бревенъ отъ 7 до $7^1/_2$ ар. дл., отъ 4 до 5 вер. толщ. по 65 к., 3 р. 90 к., за 8 бревенъ 8 ар. дл. и 5 вер. толщ., по 55 к., 4 р. 40 к., за 13 бревенъ отъ 6 до 7 вер. дл., отъ 3 до $3^1/_2$вер. толщ., по 25 к., 3 рубля 25 копѣекъ.

За сосновыя доски: за 8 дос. 8 ар. дл., 7 вер. ширины, 2 д. по 50 к., 4 р., за 69 дос. 7 ар. дл., 6 вер. шир., два дюйма толщ., по 40 к., 27 р. 66 к., за 49 дос. 7 ар. дл., 5 в. шир., 2 д. т. по 33 к., 17 р. 15 коп.

За 75 тесинъ, по 15 к., 11 р. 25 коп.

По мелочамъ уплачено 20 руб. 27 копѣекъ.

Итого на содержаніе и ремонтъ зданій и вещей 642 р. 49 копѣекъ.

Всего на содержаніе дома оставалось отъ 1877 года 11 р. 50 к., куплено и израсходовано въ 1878 году на 1421 р. $49^1/_2$ к., осталось къ 1879 году 11 р. 50 к.

№ 4) Подробный счетъ денежной суммы, употребленной на канцелярскіе расходы по краснослободскому духовному училищу за 1878 годъ.

Куплено: бумаги бѣлой 1 ст. на 3 р., $1^1/_2$ ст., по 2 р. 80 к., на 4 р. 20 к., $^1/_2$ ст., по 2 р. 60 к., на 1 р.

30 к., полубѣлой бумаги 3 ст., по 1 р. 80 к., на 5 руб. 50 копѣекъ.

Перьевъ стальныхъ 5 кор., по 65 к., на 3 р. 25 коп.

Сургуча № 1-го 1 ф. на 70 к., 2 ф., по 60 к., на 1 р. 20 к., 1 ф. на 50 копѣекъ.

За печатаніе бланокъ для классныхъ журналовъ, мѣсячныхъ табелей и отпускныхъ билетовъ уплачено 15 р. 75 к.

За переплетъ журналовъ Правленія и классныхъ журналовъ уплачено 5 рублей 30 копѣекъ.

За бѣловыя книги уплачено 1 руб. 95 копѣекъ.

По мелочамъ уплачено 45 копѣекъ.

Итого на канцелярскія расходы употреблено 43 рубля.

А) Б) Счетъ переходящихъ суммъ.

А) Въ приходѣ.

Оставшихся отъ 1877 года залоговъ: поставщика мяса краснослободскаго мѣщанина Ивана Тихомирова 25 руб. 15 коп. и поставщика обуви краснослободскаго мѣщанина Александра Королева 34 рубля. Итого 59 рублей 15 коп.

Вновь поступившихъ въ 1878 году залоговъ: подрядчика на пошитіе одежды воспитанникамъ, краснослободскаго мѣщанина Ивана Панина 25 р., поставщика мяса на 1879 г., краснослободскаго крестьянина Василія Сафонова 35 руб., поставщика обуви на тотъ же годъ краснослободскаго мѣщанина Михаила Беззубова 35 р. Итого 95 рублей.

Всего въ приходѣ переходящихъ суммъ 154 р. 15 коп.

Б) Въ расходѣ.

По исполненіи подрядныхъ обязательствъ, выданы залоги: крестьянину Ивану Панину 25 р., мѣщанину Александру Королеву 34 р., мѣщанину Тихомирову 24 руб. 15 коп.

Кромѣ того изъ залога послѣдняго употреблено на уплату гербовыхъ пошлинъ 1 рубль.

Итого въ расходѣ переходящихъ суммъ 84 р. 15 коп.

За означенными расходами къ 1879 году остается залоговъ: крестьянина Ивана Сафонова 35 р. и мѣщанина Михаила Беззубова 35 руб. Итого 70 рублей.

Свѣдѣніе о количествѣ учениковъ и служителей, содержавшихся пищею и снабженныхъ одеждою и обувью, а также о числѣ отапливавшихся печей и освѣщавшихся помѣщеній въ краснослободскомъ духовномъ училищѣ въ 1878 г.

1) Въ училищномъ домѣ содержалось пищею: а) учениковъ съ января до іюня мѣсяца 47, въ іюнѣ 48, въ августѣ 42, съ сентября мѣсяца до конца года 47, б) служителей съ января мѣсяца до мая 8, въ маѣ 7, съ іюня до октября 6, въ октябрѣ и ноябрѣ 8, въ декабрѣ 7.

2) Изъ одежды было сшито и выдано 24-мъ воспитанникамъ по 1-му суконному сюртуку съ брюками, казинетовому пиджаку съ брюками и жилетомъ и по 1-му байковому пальту, 25 воспитанникамъ сшито по 2 пары нижняго бѣлья и имъ же было куплено и выдано по одной суконной фуражкѣ и по два шелковыхъ галстуха.

3) Изъ обуви было сшито и выдано 37 паръ новыхъ сапогъ, куплено и выдано 25 паръ гуттаперчевыхъ галошъ.

4) У всѣхъ учениковъ, содержавшихся въ училищномъ общежитіи, было въ употребленіи по 1 тюфяку, 1 одѣялу, по 2-вѣ подушки, по 2 пары наволокъ на подушки и по двѣ простыни.

5) Отапливалось печей 22 и 1 очагъ.

6) Освѣщалось помѣщеній 9, именно: занятная, столовая и три спальныхъ комнаты на 47 воспитанниковъ,

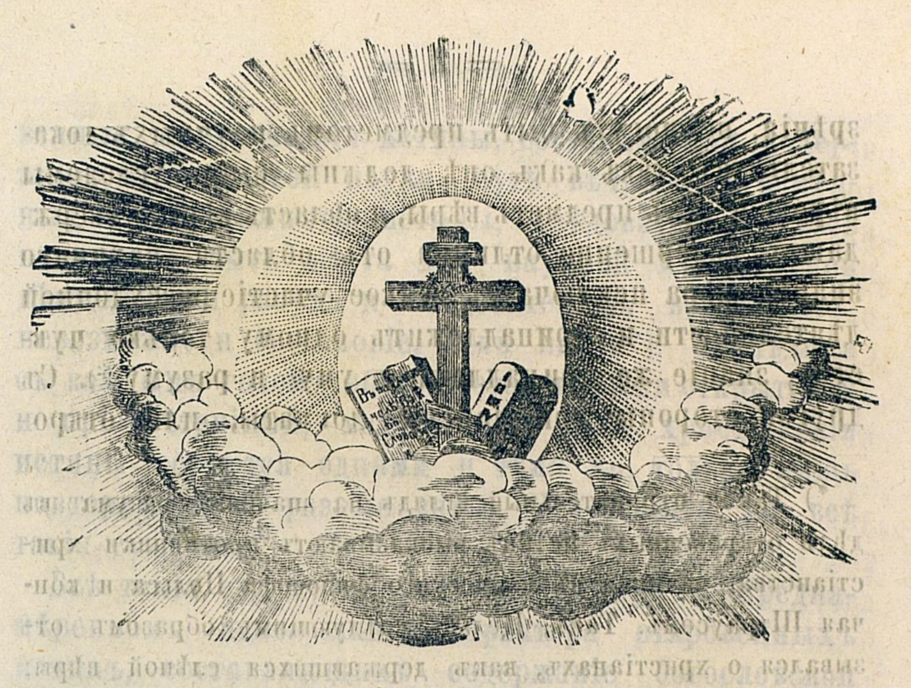
2 корридора, кухня для служителей и камера Правленія.

7) Изъ служителей были: 1 водовозъ, 1 поваръ, 1 хлѣбопекарь, 2 служителя при воспитанникахъ, а въ лѣтнее время 1 служитель при классахъ и 1 привратникъ, должность котораго въ нѣкоторое время отправляли по очередно прочіе наличные служители.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 октября 1879 г. Цензоръ, ректор. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 октября. № 19. 1879 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отношеніе разума къ богооткровеннымъ истинамъ или догматамъ и его значеніе.

Въ настоящее время и въ литературѣ и въ обществѣ очень часто можно слышать мнѣніе, что богословіе и наука—двѣ совершенно противоположныя области. Говорятъ, что откровенныя истины христіанства, служащія предметомъ богословія, совершенно не могутъ быть оправдываемы съ раціональной точки

зрѣнія, не могутъ быть предметомъ научныхъ доказательствъ; такъ какъ онѣ должны быть усвояемы вѣрою и суть предметъ вѣры, а область вѣры, утверждаютъ, совершенно отлична отъ области научнаго знанія: вѣра исключаетъ всякое участіе разсудочной дѣятельности и принадлежитъ одному только чувству, знаніе же принадлежитъ уму и разуму *). Съ другой стороны христіанскіе догматы, или откро-

*) Такой отрицательный вглядъ на значеніе разума въ дѣлѣ откровенныхъ истинъ высказываютъ противники христіанства, начиная съ языческаго философа Цельса и кончая Штраусомъ. Такъ, Цельсъ слѣдующимъ образомъ отзывался о христіанахъ, какъ державшихся слѣпой вѣры: „прибывши къ христіанамъ, вы встрѣчаете людей, которые „не хотятъ ни слышать вашихъ доказательствъ, ни отвѣчать „вамъ, чему они вѣруютъ, а говорятъ только: не испытывай, но „вѣруй, или вѣра ваша спасетъ васъ; у нихъ такое пра„вило, что мудрость есть зло, а безуміе—добро. Кто захо„четъ оставаться въ обществѣ людей, которые говорятъ: „прочь отъ насъ всякій кто захочетъ знать что-нибудь или „воображаетъ, что имѣетъ мудрость или сколько-нибудь „благоразумія?. Это, по ихъ мнѣнію, все дурныя качества“. Orig. adv. Cels. libb. I. III. Извѣстно, что въ первое время распространенія христіанства, большинство христіанъ составляли люди простые и необразованные; отсюда языческіе ученые того времени, не понимая дѣла, ставили это въ упрекъ самому христіанству, которые будтобы въ принципѣ отрицало всякую образованность и требовало отъ своихъ послѣдователей лишь слѣпой вѣры, не сообщая ничего для развитія и просвѣщенія разума. Подобно Цельсу разсуждаетъ Штраусъ и другіе.

венныя теоретическія истины, составляющія содержаніе богословской науки, суть вѣчныя, неизмѣнныя и непостижимыя истины, слѣдовательно здѣсь не можетъ быть мѣста для научной и свободной дѣятельности разума и слѣдовательно, возражаютъ, невозможно и богословіе, какъ наука*). Послѣдняя съ каждымъ годомъ обогощается новыми открытіями и пріобрѣтеніями, между тѣмъ какъ христіанскія истины остаются одними и тѣми же, только лишь повторяются на разные лады. Что сказать на всѣ такія сужденія?

Всѣ такія сужденія свидѣтельствуютъ о преднамѣренномъ непониманіи характера откровенныхъ истинъ, составляющихъ содержаніе богословской науки. То совершенно справедливо, что откровенныя истины, какъ превосходящія наше разумѣніе, составляютъ по преимуществу предметъ вѣры, которая въ богословіи должна быть все-проникающимъ началомъ. Но вѣра не исключаетъ сознательнаго усвоенія и уясненія ихъ и проникновенія въ ихъ глубочайшій смыслъ. Напротивъ, при одной только вѣрѣ въ богооткровенныя истины, безъ заботы объ уясненіи ихъ, можетъ произойдти даже опасность: христіанское ученіе и разныя суевѣрія въ такомъ случаѣ могутъ имѣть къ намъ одинаковый доступъ. Впро-

---

*) Пишущему эти строки приходилось слышать такого рода возраженіе противъ возможности науки Догматическаго Богословія: „Догм. Богословіе есть наука о Богѣ; между тѣмъ Богъ есть Существо непостижимое, слѣдовательно не можетъ быть и наука о томъ, что непостижимо, о чемъ нечего и говорить“...

чемъ, и при знаніи христіанскаго ученія недостаточно ограничиваться однимъ только внѣшнимъ принятіемъ послѣдняго, безотносительно ко всѣмъ своимъ понятіямъ и воззрѣніямъ; нѣтъ, нужно глубже вдуматься въ это ученіе, освѣтить имъ весь кругъ своихъ понятій и сознать его во всей глубинѣ содержанія. Вѣра не должна быть чисто пассивною вѣрою, она должна перейдти въ наши убѣжденія, т. е. органически слиться съ существомъ нашего духа, а для этого требуется, какъ необходимое условіе, сознательное и разумное усвоеніе вѣры. Отсюда вытекаетъ необходимость науки богословской съ ея особенною задачею, своеобразнымъ развитіемъ и характеромъ, отличнымъ отъ характера другихъ наукъ.

Между тѣмъ какъ всякая наука, касательно метода, начинаетъ съ анализа и восходитъ къ синтетическимъ истинамъ, какъ искомому результату, найденному аналитическимъ путемъ,—богословіе слѣдуетъ совершенно обратнымъ путемъ: оно принимаетъ и должно принимать исходнымъ пунктомъ истины уже готовыя, данныя въ Откровеніи, содержаніе которыхъ оно должно уже потомъ раскрывать путемъ анализа. Далѣе, между тѣмъ какъ въ наукѣ возможно прогрессивное открытіе новыхъ неизвѣстныхъ истинъ при посредствѣ истинъ извѣстныхъ,—въ богословіи это совершенно невозможно, такъ какъ содержаніе его неизмѣнно и дано разъ на-всегда; въ немъ не было и нѣтъ новыхъ открытій, въ немъ невозможно изобрѣтеніе новыхъ истинъ, неизвѣстныхъ человѣчеству. Богословіе не можетъ быть и научною философскою системою, потому что эта послѣдняя только еще ищетъ для себя истины и при своихъ

изслѣдованіяхъ руководится единственно шаткими соображеніями ума и не знаетъ предѣловъ своей пытливости. При всемъ томъ и въ богословіи возможенъ прогрессъ или развитіе, но только развитіе своеобразное, не похожее на развитіе всѣхъ другихъ наукъ, развитіе, вытекающее изъ самаго понятія религіи. „Религія, по глубокому разсужденію одного изъ современныхъ богослововъ (Хомякова), слагается изъ двухъ сторонъ, изъ которыхъ одна (божественная объективная) является съ характеромъ вѣчнаго, безусловно-истиннаго, совершеннаго; другая (человѣческая-субъективная) съ характеромъ временнаго, условнаго, несовершеннаго. Въ составѣ религіозныхъ понятій вѣрующихъ можно различать понятія двухъ родовъ: одни—божественнаго происхожденія, съ безусловно истиннымъ и общеобязательнымъ характеромъ,—это догматы, правила нравственности и каноны, изложенные въ Священномъ Писаніи и заключающіеся въ символическихъ опредѣленіяхъ вселенской Церкви, руководимой Духомъ Святымъ; другія понятія—происхожденія человѣческаго съ значеніемъ временнымъ и условнымъ,—это личныя понятія каждаго человѣка о предметахъ вѣры, составляющія плодъ духовной самодѣятельности человѣка, свободнаго отношенія человѣческой личности къ Откровенію, какія допускаются самымъ понятіемъ о религіи какъ свободномъ и сознательномъ союзѣ человѣка съ Богомъ. Здѣсь-то въ личномъ пониманіи и усвоеніи людьми христіанскихъ истинъ и состоитъ прогрессъ религіи и развитіе богословія, какъ науки".

Мы не можемъ согласиться съ протестантскимъ взглядомъ, по которому развитіе богословія должно

быть аналогичнымъ съ научнымъ развитіемъ сознанія человѣчества и идти въ уровень съ нимъ, въ зависимости отъ развитія всей совокупности научныхъ познаній, при этомъ разумъ въ пониманіи догматовъ не долженъ стѣснять себя руководствомъ Церкви. При такомъ взглядѣ, откровенныя истины, будучи подчинены субъективному умственному складу каждаго человѣка, несомнѣнно должны искажаться и даже совершенно утрачиваться *); поэтому въ богословіи разумъ, дѣйствуя въ кругу данныхъ Откровеніемъ истинъ, долженъ руководиться сознаніемъ вселенской Церкви, выражающимся въ живомъ непрерывномъ преданіи. Но отсюда не слѣдуетъ еще того, чтобы въ богословіи не было развитія и чтобы въ немъ не оставалось никакого мѣста для дѣятельности разума; напротивъ, со стороны послѣдняго здѣсь требуется весьма широкое участіе. Такое участіе и дѣятельность разума въ богословіи могутъ и должны выражаться въ раскрытіи и уясненіи богооткровенныхъ истинъ по отношенію къ сознанію человѣчества. Правда, откровенныя истины, составляющія предметъ богословской науки, по своему содержанію неизмѣнны, потому что онѣ не суть произведенія и мысли ума человѣческаго, а открыты самимъ Богомъ и суть, такъ сказать, мысли ума Божія, съ которыми человѣку не льзя обращаться по своему личному произволу и усмотрѣнію; но въ то же время

*) И дѣйствительно, въ протестантствѣ, отшатнувшемся отъ сознанія вселенской Церкви, можно сказать, нѣтъ догматовъ: здѣсь существуютъ однѣ только частныя мнѣнія и взгляды.

въ этихъ истинахъ должно признать и другую сторону, подлежащую измѣненію. Будучи неизмѣняемы по своему содержанію, откровенныя истины могутъ и должны постепенно раскрываться и уясняться въ сознаніи человѣка примѣнительно къ уровню его духовнаго развитія. Само божественное Откровеніе было возвѣщаемо людямъ постепенно по мѣрѣ пріемлемости его со стороны извѣстной эпохи человѣчества, и при своемъ сообщеніи приспособлялось къ условнымъ и временнымъ способамъ представленія человѣчества; въ противномъ случаѣ оно не могло бы быть воспринятымъ. Отсюда Откровеніе, какъ извѣстно, имѣетъ историческіе фазисы своего раскрытія, соотвѣтствующіе степенямъ духовнаго развитія человѣчества. Спаситель сравнивалъ свое ученіе съ едва примѣтнымъ зерномъ, которое только со временемъ, нашедши для себя удобную почву, можетъ разростись въ величественное дерево, и высказывалъ свое ученіе, примѣняясь къ умственному и нравственному развитію окружающихъ Его людей и къ образамъ ихъ представленія: извѣстно, что болѣе всего ученіе Спасителя было высказываемо въ формѣ притчи, такой формѣ, которая, какъ не льзя болѣе, соотвѣтствовала живому воображенію и фантазіи восточнаго человѣка, воспламеняемымъ роскошною природою и жгучими лучами солнца. Подобно Спасителю, апостолы также высказывали истины примѣнительно къ обстоятельствамъ и степени пониманія христіанъ, поэтому они высказывали однѣ и тѣ же истины, но въ разной формѣ и съ разныхъ сторонъ; съ другой стороны, въ ихъ возвышенномъ ученіи, напримѣръ въ ученіи апостола Павла объ

искупленіи и оправданіи, не льзя не видѣть соединенія съ откровеннымъ ученіемъ и соображеній собственнаго ихъ высокаго ума. Святые отцы Церкви не ограничивались однимъ только неподвижнымъ и мертвымъ храненіемъ откровенныхъ истинъ; напротивъ, они давали широкій просторъ и своему разуму по отношенію къ этимъ истинамъ, какъ это можно усматривать въ ихъ твореніяхъ, изъясняющихъ откровенное ученіе и извѣстныхъ подъ названіемъ апологетическихъ и догматико-полемическихъ. Задача этихъ послѣднихъ твореній, писанныхъ противъ еретиковъ, состояла въ томъ, чтобы сформировать въ систему, выяснить, раскрыть и обосновать христіанскія истины, оградить ихъ отъ всякой примѣси чуждыхъ элементовъ и „стихій лженменнаго разума, взимающагося на разумъ Божій" и, наконецъ, выработать богословскій языкъ для выраженія и формулированія этихъ истинъ. Такъ, напримѣръ, отцами Церкви постепенно и съ теченіемъ времени, при раскрытіи догматовъ, выработаны были слѣдующіе термины, или слова церковно-богословскаго языка съ опредѣленнымъ ихъ значеніемъ: „единосущный, Троица, вочеловѣчился" и проч. Въ Священномъ Писаніи нѣтъ такихъ словъ, всѣ они выработывались отцами Церкви первыхъ вѣковъ въ борьбѣ съ еретиками, для точнѣйшаго опредѣленія христіанскаго ученія, открытаго въ Писаніи, (напримѣръ слово „Троица" въ первый разъ встрѣчается у Ѳеофила антіохійскаго, христіанскаго апологета 2-го вѣка, въ его посланіи къ Автолику)...

Такимъ-то образомъ и совершалось развитіе догматовъ въ христіанской Церкви: въ послѣдней

раждались разные вопросы, недоумѣнія и искаженія христіанскаго ученія со стороны еретиковъ, по поводу которыхъ и въ борьбѣ съ которыми разные догматы, бывшіе предметомъ искаженія и извращенія, и были отцами Церкви уясняемы, раскрываемы и точнѣе опредѣляемы. Такъ, напримѣръ, въ 4-мъ вѣкѣ противъ еретиковъ Арія и Македонія раскрыты догматы о божествѣ Сына Божія и Св. Духа. Въ слѣдующемъ вѣкѣ, по поводу ереси монофизитовъ раскрытъ догматъ о двухъ естествахъ въ одномъ лицѣ Господа Іисуса Христа. Въ 7-мъ вѣкѣ, по поводу ереси монофелитовъ былъ раскрытъ догматъ о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ въ І. Христѣ. Въ 8-мъ вѣкѣ, по поводу ереси иконоборцевъ былъ раскрытъ догматъ объ иконопочитаніи. По поводу возникавшихъ ересей были раскрываемы и другіе догматы, напримѣръ догматъ о первородномъ грѣхѣ, о дѣйствіяхъ благодати и пр. Такимъ образомъ, всѣ догматы были раскрываемы и развиваемы по поводу ересей и въ борьбѣ съ ними *). При этомъ нужно имѣть

*) Здѣсь невольно припоминаются слова апостола: *подобаетъ бо въ васъ и ересемъ быти, да искусніи въ васъ явлени будутъ*. Нѣтъ худа безъ добра. Не будь ересей, не произошло бы и раскрытія догматовъ. Только вотъ какое, между прочимъ, является здѣсь недоразумѣніе: не узаконяется ли апостоломъ въ этихъ словахъ ересь, какъ явленіе естественное? Нисколько. Апостолъ не узаконяетъ ересь,—онъ только проницательнымъ взглядомъ своимъ глубоко вникъ въ тогдашнія условія и обстоятельства христіанъ и высказываетъ, что ереси составляютъ неизбѣжный результатъ этихъ условій,—онъ провидѣлъ, что какъ только люди начнутъ усвоять себѣ догматы христіанскаго Откровенія и низво-

въ виду, что подобное развитіе догматовъ не принесло въ откровенное ученіе чего-нибудь новаго; всѣ отцы и учители Церкви раскрываютъ то же самое ученіе, какое заключается въ Священномъ Писаніи, только лишь въ послѣднемъ оно содержится въ краткомъ видѣ и какъ бы въ зародышѣ.

Итакъ, и въ богословіи возможенъ прогрессъ, хотя и своеобразный, прогрессъ не по отношенію къ содержанію его предмета, (новаго какого-либо догмата разумъ открыть не можетъ), а по отношенію къ тому или другому раскрытію и усвоенію этого предмета умомъ человѣка. На этомъ основывается, повторяемъ, возможность богословской науки, которая не можетъ ограничиваться однимъ лишь повтореніемъ христіанскаго церковнаго ученія, долженствующаго служить для нея только матеріаломъ, разработка котораго принадлежитъ уже разуму. Вѣчныя и неизмѣнныя по своей сущности христіанскія истины тѣмъ не менѣе, однакожъ, способны къ разнообразной постановкѣ, къ разнообразному логическому формулированію ихъ и опредѣленію отношенія ихъ къ другимъ ученіямъ, вообще способны къ самымъ разно-

---

дить ихъ въ кругъ своихъ понятій, неизбѣжно появятся разныя пониманія и объясненія догматовъ, разныя мнѣнія и недоумѣнія относительно ихъ, явятся также и ереси, такъ какъ догматы не могли быть усвоены во всей ихъ чистотѣ сознаніемъ современнаго первымъ вѣкамъ человѣчества, по причинѣ внутренней реакціи со стороны древняго міросозерцанія іудейскаго и языческаго. Апостолъ указываетъ на ереси просто какъ на фактъ, который, конечно, былъ бы не желателенъ.

образнымъ формамъ и сочетаніямъ. Для доказательства этого слѣдуетъ обратить вниманіе на то положеніе богословской науки, въ какомъ она была въ прошедшемъ столѣтіи и сравнить ее съ настоящимъ положеніемъ. При сравненіи намъ невольно бросится въ глаза громадное различіе въ постановкѣ богословскихъ истинъ, разнообразіе въ пріемахъ и методахъ: истины все тѣ же, но онѣ являются намъ въ новой формѣ и новой постановкѣ. И въ этомъ отношеніи разуму приходится показать свое широкое участіе: вопервыхъ, силою своей самодѣятельности онъ долженъ не поверхностно, а по возможности глубже раскрывать и уяснять догматы, поставляя ихъ въ гармоническое отношеніе къ научнымъ понятіямъ и воззрѣніямъ. Далѣе, вовторыхъ, разумъ долженъ облекать христіанскія истины въ извѣстную форму, выражая ихъ, по возможности, болѣе понятнымъ и яснымъ языкомъ, а также долженъ показать величайшее значеніе и внутреннюю связь христіанскихъ истинъ и необыкновенную логическую послѣдовательность всей системы откровеннаго ученія. Наконецъ, въ-третьихъ, каждый догматъ, какъ извѣстно, имѣетъ свою исторію (такое или иное опредѣленіе догмата есть результатъ борьбы христ. истины съ еретическимъ ученіемъ), слѣдовательно и въ этомъ отношеніи предстоитъ разуму немалая научная работа, не уступающая любому историческому изслѣдованію, работа—воспроизвести, съ одной стороны, тотъ процессъ мышленія, которымъ еретики доходили до извѣстныхъ своихъ выводовъ и положеній, а съ другой стороны, воспроизвести отношеніе къ ересямъ религіознаго сознанія Церкви, вы-

развившагося въ современной церковно-богословской литературѣ,—и отсюда вообще прослѣдить весь историческій ходъ опредѣленія христіанскихъ догматовъ.

Такое участіе и такую дѣятельность разума въ дѣлѣ откровенныхъ истинъ нѣкоторые отвергаютъ, выходя главнымъ образомъ изъ того убѣжденія, что откровенныя истины разногласятъ съ истинами и и законами ума человѣческаго, что онѣ непостижимы для ума, что разумъ и Откровеніе противорѣчатъ другъ другу, что вѣра и знаніе составляютъ противоположныя области, относясь къ двумъ различнымъ душевнымъ силамъ, одна къ чувству, а другое къ уму. Прежде всего, не льзя не признать ложнымъ послѣднее общераспространенное воззрѣніе и не льзя согласиться съ нимъ уже по тому одному, что оно не выдерживаетъ психологической критики. Психологически извѣстно, что душевныя дѣятельности (умъ, чувство и воля) отнюдь не могутъ быть раздѣляемы, такъ какъ между ними находится тѣсная органическая связь; онѣ всегда дѣйствуютъ въ человѣкѣ совмѣстно, одна дѣятельность непремѣнно вызываетъ и другую. Тоже самое нужно сказать и объ отношеніи между вѣрою и знаніемъ. Раздѣлять ихъ никоимъ образомъ не слѣдуетъ. Въ основѣ всякаго познанія лежитъ вѣра—принятіе на вѣру или свидѣтельства собственнаго чувства, или свидѣтельства другихъ людей (напр. въ исторіи, географіи и др.). И въ наукѣ есть вѣра; безъ вѣры не возможно никакое міровоззрѣніе, которое необходимо слагается изъ двухъ факторовъ или дѣятелей вѣры: и знанія; послѣднее утверждается на первой и безъ нея невозможно.—То обстоятельство, что нѣкоторые

предметы вѣры непостижимы для нашего разума, совершенно не должно препятствовать принятію ихъ. И въ наукѣ естественной мы очень многое не понимаемъ, однакожъ принимаемъ: тѣмъ болѣе должно быть принято то, что не есть плодъ человѣческой мысли, а открывается Самимъ Богомъ и потому для насъ составляетъ тайну, то есть превосходитъ наше разумѣніе. Всякая истина, пока она не понята нами, есть тайна. Тѣ знанія, какія имѣетъ образованный человѣкъ, напримѣръ о явленіяхъ природы, по отношенію къ разуму необразованнаго крестьянина суть тайны. Тайны по своему понятію указываютъ на то, что въ предметѣ ихъ содержится нѣчто больше, чѣмъ сколько доступно знанію.

Допуская ложное мнѣніе о разногласіи между вѣрою и знаніемъ, совершенно также ложно утверждаютъ на основаніи его разногласіе между разумомъ и Откровеніемъ, какъ будто истина Божія совершенно противоположна истинѣ человѣческой. Развѣ не одинъ и тотъ-же предметъ, развѣ не то же откровеніе (міръ и мы сами) составляетъ предметъ и нашего собственнаго познанія и Откровенія?

Возраженіе, состоящее въ томъ, будто Откровеніе вредно для разума, такъ какъ стѣсняетъ его свободу и самостоятельность, совершенно неосновательно. Откровеніе находится въ такомъ же отношеніи къ разуму, въ какомъ воля находится къ нравственному закону. Какъ законъ со всѣми своими требованіями не составляетъ стѣсненія для воли, такъ какъ онъ требуетъ того, чего требуетъ сама воля въ силу своихъ высшихъ стремленій: такъ и Откровеніе нисколько не можетъ служить стѣсненіемъ или препят-

ствіемъ самодѣятельности разума, напротивъ оно является для разума какъ пособіе и помощь въ дѣлѣ естественнаго богопознанія разума. Откровеніе для нашего естественнаго богопознанія—тоже, что телескопъ для астронома въ его познаніи неба. Телескопъ, такъ сказать, расширяетъ кругозоръ натуральнаго глаза. Безъ телескопа астрономъ весьма немного узналъ бы звѣздъ на небѣ; равнымъ образомъ безъ Откровенія человѣкъ остался бы въ крайней скудости религіознаго знанія. Можно привести еще другую аналогію для выясненія отношенія разума къ Откровенію; эта аналогія состоитъ въ указаніи на взаимное отношеніе свѣта и глаза человѣческаго. „Если бы не было свѣта", говоритъ одинъ высокопросвѣщенный богословъ (Іоаннъ, еп. смоленскій *), „глазъ ничего не могъ бы видѣть; и наоборотъ, не „будь глаза, свѣтъ не будетъ замѣченъ. Точно также „ни Откровеніе безъ разума, ни разумъ безъ Откро„венія быть не могутъ. Слѣдовательно, отношеніе „ихъ состоитъ во взаимнодѣйствіи. Еслибы человѣкъ „оставался съ однимъ разумомъ безъ Откровенія, то „онъ многаго не узналъ бы; и на оборотъ, безъ раз„ума онъ не могъ бы принять Откровенія".

Отрицать необходимость божественнаго Откровенія значитъ признавать разумъ высокою силою, могущею самостоятельно, безъ божественнаго пособія, дойти до истины въ дѣлѣ религіознаго богопознанія какъ нѣкоторые и думаютъ. Правда, еслибы разумъ былъ такимъ, каковымъ онъ долженъ быть по своей природѣ, то, быть можетъ, онъ и самъ по

*) См. лекціи по Догм. Богословію преосв. Іоанна смоленскаго въ Христ. Чтен. 1876, IX—X, стр. 274.

себѣ постигнулъ бы истину до извѣстной степени; но въ настоящемъ своемъ состояніи, поврежденномъ грѣхомъ, разумъ является совершенно несостоятельнымъ въ дѣлѣ религіознаго познанія *), поэтому для него и необходимо сверхъестественное Откровеніе Божіе. Лессингъ **) и другіе считаютъ разумъ и въ настоящемъ его состояніи не нуждающимся въ авторитетѣ Откровенія и признаютъ необходимость выхода его изъ-подъ опеки Откровенія, такъ какъ послѣднее, будто бы, все уже изчерпано разумомъ, и ему нечего ужъ учиться у Откровенія. Но развѣ не извѣстно, что и наука, и искусство, и всѣ прекрасныя и гуманныя явленія въ человѣчествѣ являются подъ вліяніемъ христіанскаго Откровенія? Несомнѣнно, что благодѣтельное и высокое вліяніе христіанскаго Откровенія на людей не прекратилось; слѣдовательно, никто не можетъ проповѣдывать уничтоженіе Откровенія и освобожденіе отъ него современнаго человѣчества. Далѣе, только одно Откровеніе предлагаетъ вполнѣ удовлетворительные отвѣты на важнѣйшіе и первостепенные вопросы, неотразимо присущіе нашему уму, о томъ, кто виновникъ бытія всего міра? какъ произошелъ міръ? для чего онъ существуетъ, и кѣмъ управляется? какое положеніе въ немъ человѣка, какую онъ имѣетъ природу, какое происхожденіе и какое назначеніе? какъ должно жить для выполненія этого назначенія? Вся нравственная дѣятельность человѣка вполнѣ условли-

---

*) См. Пенз. Еп. В., № 21-й, 1878 г. „Возможна ли такъ-называемая усовершаемость христіанства?“, стр. 3 и 4.

**) См. ту же статью въ № 20-мъ, стр. 2.

вается рѣшеніемъ этихъ вопросовъ; всѣ нравственныя обязанности человѣка служатъ выводомъ изъ этихъ вопросовъ; безъ знанія происхожденія и назначенія человѣка невозможна и нравственность. Нужно, такъ сказать, идіотизировать человѣка, или же низвести его на степень животныхъ, чтобы онъ не задавался и не интересовался вышеозначенными вопросами; только животное совершенно неспособно отдавать себѣ отчетъ въ смыслѣ и цѣли своего существованія. Для человѣка же, пока онъ будетъ человѣкомъ, существомъ разумнымъ, вопросы о Богѣ, о происхожденіи, природѣ и послѣднихъ цѣляхъ міра всегда будутъ важнѣйшими въ жизни и первостепенными вопросами; но такъ какъ разумъ самъ собою не въ состояніи рѣшить эти вопросы, то для него всегда нужно будетъ откровенное ученіе, которое, предлагая рѣшеніе этихъ вопросовъ, какъ уже готовое данное, вмѣстѣ съ тѣмъ нисколько не подавляетъ и не стѣсняетъ самодѣятельности разума, а только полагаетъ для нея извѣстные предѣлы.

Не отвергая необходимости Откровенія для разума, нѣкоторые отрицаютъ значеніе разума и его дѣятельное участіе въ дѣлѣ откровенныхъ истинъ изъ опасенія злоупотребленій со стороны ума человѣческаго. Противъ такихъ нужно имѣть въ виду то, что разумъ есть чисто формальная способность, могущая одинаково служить и истинѣ или добру, и заблужденію или злу, смотря по тому или другому направленію, которое получается отъ сердца, имѣющаго въ психической области значеніе корня и и источника: *отъ сердца бо исходятъ помышленія злая*... Матѳ. XV, 19.

Наконецъ, нѣкоторые отрицаютъ значеніе разума по отношенію къ откровеннымъ истинамъ, исходя изъ скептическаго взгляда на него, преувеличеннаго сознанія безсилія ума человѣческаго, какъ будто послѣдній не имѣетъ возможности и способности познавать истину. Противъ этого надобно сказать, что, какимъ бы путемъ—естественнымъ ли, или сверхъестественнымъ, откровеннымъ—ни сообщалась истина, мы всегда можемъ найдти въ своемъ собственномъ разумѣ основанія къ признанію истины какъ истины. Спаситель, призывая къ вѣрѣ, требовалъ, чтобы Его ученіе было испытываемо разумомъ (*испытайте писаній,* говоритъ Онъ), значитъ, Спаситель не считалъ разумъ настолько безсильнымъ, чтобы онъ (разумъ) не могъ принять откровенную истину по своимъ началамъ.

Е. Успенскій.

Назначеніе человѣка и современное состояніе человѣчества вообще и русскаго общества въ частности.

Изъ слова (*) въ день Преображенія Господня, сказаннаго въ Исакіевскомъ соборѣ, 6-го августа 1879 года).

День Преображенія Господня—одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ дней христіанской Церкви. Это—день откровенія неприступной и присносущной славы Божіей въ доступной для человѣка степени ... И вмѣстѣ съ тѣмъ это—день откровенія будущей таинственной судьбы человѣка. Воспринятое Господомъ бренное наше естество человѣческое на Ѳаворѣ явилось въ такой дивной славѣ, что лице Богочеловѣка сіяло, какъ солнце, и самыя одежды Его просвѣтились, какъ свѣтъ (Матѳ. XVII, 1, 2). Это было проявленіе того Первообраза, по которому созданъ былъ человѣкъ вначалѣ,

*) Напечатано въ «Церковн. Вѣстникѣ».

и вмѣстѣ съ тѣмъ откровеніе и предъизображеніе того величія, какое ожидаетъ человѣка въ его будущемъ, въ царствѣ славы, когда омытое, просвѣтленное и обоготворенное въ тайнѣ искупленія естество наше снова возсоединится съ своимъ первообразомъ; когда *тѣло смиренія нашего преобразится* такъ, что оно *будетъ сообразно тѣлу славы* Господней (Фил. III, 21); когда *праведники просвѣтятся, какъ солнце, въ царствіи Отца небеснаго* (Мѳ. XIII, 43).

Высоко было положеніе человѣка при самомъ появленіи его на свѣтъ; но это было только начало его величія. Созданный по образу и подобію безконечнаго въ Своихъ совершенствахъ Творца, онъ долженъ былъ развивать богодарованныя ему силы и, господствуя надъ внѣшнею природою, развить сокрытыя въ ней силы до возможно высшей степени совершенства. Творецъ міра какъ бы удѣлилъ человѣку часть Своихъ творческихъ силъ и повелѣлъ ему продолжать Свое дѣло подъ Его непосредственнымъ попеченіемъ и содѣйствіемъ. Съ этою цѣлью сряду за сотвореніемъ человѣка Господь повелѣваетъ ему воздѣлывать и хранить рай; приводитъ къ нему всѣхъ животныхъ и поручаетъ наречь имъ имена, и отдаетъ ему въ обладаніе всю землю, со всѣмъ, что создано на ней. Такимъ образомъ трудъ и постепенное развитіе силъ и силъ, сокрытыхъ въ природѣ, составляетъ существенное призваніе человѣка. Что было съ нами и со всѣмъ міромъ, если бы наше развитіе не было замедлено и испорчено нашимъ паденіемъ, если бы человѣкъ не омрачилъ и не ослабилъ грѣхомъ своимъ богоподобныхъ силъ и *земля* не была *проклята въ дѣлахъ его?*... Что было бы, если бы человѣкъ по крайней мѣрѣ воспользовался надлежащимъ образомъ тѣми благодатными силами, которыя сообщены ему въ искупленіи? Тогда не было бы тѣхъ прискорбныхъ явленій, которыя

тормозятъ и задерживаютъ правильное поступательное движеніе человѣчества на пути къ высшему его предназначенію.

Безспорно въ настоящее время успѣхи человѣчества во всемъ, что касается внѣшняго благосостоянія поразительны. Если бы наши предки встали изъ своихъ гробовъ и посмотрѣли на произведенія нашихъ наукъ и искусствъ, на наши телеграфы, желѣзныя дороги и пароходы, фабрики, заводы, даже на нашу пищу, одежду, жилища и т. п., они были бы изумлены успѣхами своихъ потомковъ. Но можно-ли при этомъ пройти молчаніемъ то мрачное явленіе, которое составляетъ вопіющую злобу нашихъ дней?

Въ то время, когда историческое развитіе человѣка съ теченіемъ вѣковъ достигло до поразительно высокой степени; когда и правительство и народъ напрягаютъ всѣ свои силы къ большему и большему возвышенію народнаго образованія и благосостоянія; когда даже полудикіе народы начинаютъ сознавать пользу просвѣщенія:—въ то самое время изъ среды нашего общества являются люди, изумляющіе весь міръ своею звѣрскою дикостію, которые желаютъ ниспровергнуть весь, Богомъ установленный и вѣками выработанный, строй человѣческой жизни и обратить все человѣчество въ стадо животныхъ. Эти люди не признаютъ ни Бога въ природѣ, ни души въ человѣкѣ, ни религіи, ни нравственности, ни семьи, ни собственности, ни общественнаго порядка, ни наукъ, ни искусствъ, однимъ словомъ ничего человѣческаго, кромѣ грубыхъ животныхъ потребностей и инстинктовъ, общихъ человѣку съ животными, и желаютъ, чтобы люди жили точно такъ же, какъ отъ вѣка жили и живутъ безсловесныя животныя: ѣли, пили, размножались по примѣру животныхъ и затѣмъ умирали безъ всякой мысли о загробной будущности. И пусть бы они сами жили

такою жизнію, если она имъ нравится; нѣтъ, они въ дерзкомъ, ребяческомъ безуміи хотятъ огнемъ, ножемъ и ядомъ передѣлать весь міръ по своимъ дикимъ понятіямъ и вкусамъ и объявляютъ безпощадную смерть всему человѣческому, всему святому, доброму, разумному!... Много бывало и преступленій и безразсудствъ въ исторіи человѣчества; нерѣдко случалось, что человѣкъ, дѣлаясь рабомъ страстей своихъ, *прилагался скотамъ безсмысленнымъ и уподоблялся имъ* (Пс. XLVIII, 13). Но такого дикаго изступленія еще не бывало въ родѣ человѣческомъ, чтобы человѣкъ сознательно отказывался отъ своихъ человѣческихъ правъ и ставилъ для себя высшею честью походить во всемъ на скотовъ!...

Но откуда же явились эти дикіе преобразователи? Не выходцы-ли это изъ глубины дикой Азіи? Нѣтъ, всмотримся внимательнѣе: это не чужіе люди; это люди знакомые намъ люди близкіе; увы! это наши дѣти, *плоть отъ плоти* нашей *и кость отъ костей* нашихъ (Быт. II, 13)! Это дѣти ложнаго прогресса, испорченной цивилизаціи!... Было бы совершенно несправедливо обвинять въ современномъ намъ злѣ просвѣщеніе; несправедливо уже по тому одному, что наши несчастные преобразователи—разрушители слишкомъ жалкіе представители просвѣщенія. Это обыкновенно неокончившіе воспитанія ученики гимназій, недоучившіеся студенты и т. п.; напротивъ, именно недостатокъ истиннаго просвѣщенія и служитъ причиною зла. Но тѣмъ не менѣе неоспоримый фактъ, что эти люди вышли не изъ дикихъ степей и лѣсныхъ дебрей, а изъ центровъ современной цивилизаціи, не изъ грубой народной среды, а изъ образованныхъ рядовъ общества, не изъ отсталой Азіи, а изъ передовой Европы. Да, это наши дѣти по плоти и по духу, дѣти нашихъ растлѣнныхъ нравовъ и обычаевъ!...

Въ самомъ дѣлѣ, всмотримся внимательнѣе: не найдемъ-ли мы въ себѣ самихъ и вокругъ себя многое изъ того, что такъ поражаетъ и возмущаетъ насъ въ этихъ повидимому извергахъ человѣческаго общества, отъ которыхъ мы торжественно открещиваемся, что будто бы мы ничего не имѣемъ съ ними общаго. Обратимся къ нашей наукѣ. Развѣ въ нашемъ ученомъ мірѣ не провозглашается иногда отдѣленіе науки отъ Библіи, съ явнымъ предпочтеніемъ умствованій и гаданій человѣческихъ Откровенію Божію? Развѣ въ современномъ образованномъ обществѣ не льзя встрѣтить, если не рѣшительныхъ безбожниковъ, то людей, совершенно равнодушныхъ къ религіи и церкви Христовой? Развѣ въ наше время не проповѣдуется ученіе о происхожденіи человѣка отъ обезьяны и, такимъ образомъ, не признается за истину родовое тождество человѣка съ животными? Обратимся къ нашей литературѣ. Что мы здѣсь видимъ? Во-первыхъ, поразительное явленіе, которое, впрочемъ, никого не поражаетъ,—это отчужденіе такъ-называемой *свѣтской* литературы отъ *духовной*. Наша свѣтская литература, по крайней мѣрѣ большая часть ея органовъ, какъ будто бы положила себѣ за правило—не касаться религіозныхъ предметовъ, развѣ только мимоходомъ, въ фельетонномъ или даже въ насмѣшливомъ тонѣ, точно она существуетъ въ странѣ язычниковъ. А чѣмъ наполняются наши общественныя библіотеки и читальни? Чѣмъ питается и просвѣщается большая часть нашего образованнаго общества? Почти исключительно такими книгами, въ которыхъ можно найдти все, что угодно, кромѣ уроковъ религіи. Но заглянемъ въ самыя книги. Чего-чего подчасъ мы не встрѣтимъ тамъ!... И картины разврата, то грубаго, то утонченнаго, въ произведеніяхъ такъ-называемой *изящной словесности*,—въ нашихъ романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ, любимомъ чтеніи нашихъ

женъ и дочерей, т. е. настоящихъ и будущихъ матерей и воспитательницъ нашего молодаго поколѣнія; и нравственно непристойные анекдоты, шутки и остроты въ нашихъ сатирическихъ и каррикатурныхъ листахъ и журналахъ; и худо скрытое невѣріе, сдержанное кощунство, явныя насмѣшки надъ тѣмъ, что искони было дорого и свято для русс.аго православнаго сердца, отсутствіе нравственныхъ убѣжденій, продажность мнѣній, двусмысленныя политическія теоріи и вдобавокъ постоянныя пререканія и едва не площадныя перебранки въ нашей періодической печати—вѣрномъ отраженіи и отчасти руководительницѣ господствующаго духа времени со всѣми его недостатками! Не въ обиду будь сказано: на совѣсти нашей литературы лежитъ не мало грѣха въ распущенности и развращенности нашихъ общественныхъ нравовъ. Прислушаемся къ нашей поэзіи и музыкѣ. И здѣсь тѣ же человѣческія страсти, только облеченныя въ изящныя, блестящія формы. Скажите сами: много ли вы знаете изъ вашихъ любимыхъ пѣсенъ и знакомыхъ вамъ музыкальныхъ и театральныхъ пьесъ такихъ, которыя были бы проникнуты высокимъ христіанскимъ характеромъ? Посмотримъ на произведенія нашихъ искусствъ; заглянемъ въ наши картинныя галлереи и магазины. Берегитесь брать съ собою туда дѣтей, чтобы не соблазнить *малыхъ сихъ* и не растлить ихъ нравственнаго чувства при видѣ этихъ неизбѣжныхъ вакханокъ, русалокъ, нимфъ и сатировъ, при видѣ этихъ обнаженныхъ до цинизма фигуръ и сладострастныхъ позъ, которыми такъ любитъ щеголять современное искусство!...

Перейдемъ къ нашей семейной и общественной жизни. Что мы видимъ въ нашихъ семействахъ?—семейные раздоры, нарушеніе супружеской вѣрности, незаконныя сожительства на глазахъ дѣтей, бракоразводные процессы, безпечность о

религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей и суетливыя хлопоты объ ихъ только матеріальномъ обезпеченіи, непочтеніе къ старшимъ и развращеніе нравовъ съ дѣтскаго возраста, табакъ, карты и вино въ рукахъ юношей, романы и суетныя издѣлія моды въ рукахъ дѣвицъ, и въ довершеніе всего иногда кинжалы и револьверы въ рукахъ тѣхъ и другихъ вмѣсто дѣтскихъ игрушекъ и учебниковъ. Что видимъ въ жизни общественной?—ежедневное и повсюдное нарушеніе законовъ и отсутствіе чувства законности, казнокрадства, злостныя банкротства, похищеніе и присвоеніе чужой собственности, стремленіе къ легкой наживѣ на чужой счетъ, дерзкое оскорбленіе чести и добраго имени ближняго, открытые, публичные скандалы, непрерывные судебные процессы и т. п., и ко всему этому легкомысліе и вольномысліе, всеобщія жалобы и ропотъ противъ всѣхъ и противъ всего,—и противъ существующихъ законовъ, и противъ дѣятельности властей, и противъ дѣйствій Самого Бога; или—пересуды и сплетни, непристойныя игры, рѣчи и пѣсни, пьянство и объяденіе, при взаимныхъ дружескихъ сходкахъ, въ присутствіи и на глазахъ дѣтей. Говорить-ли о нашихъ убійствахъ и самоубійствахъ, которыя обратились у насъ почти въ обыденныя явленія нашей жизни и въ которыхъ упражняются у насъ не только старики и взрослые, но даже малолѣтнія дѣти, мальчики и дѣвочки? Но лучше заглянемъ, въ заключеніе, въ зерцало нашей общественной совѣсти, въ наши суды и посмотримъ, какъ высоко цѣнится тамъ безцѣнный даръ Божій—человѣческая жизнь на вѣсахъ общественной совѣсти. Насъ не поражаетъ уже нынѣ самый фактъ убійства, а только интересуетъ его побудительныя причины. Насъ не изумляетъ нынѣ оправданіе убійцы; насъ удивляетъ больше его обвиненіе. Убиваетъ въ пьяномъ видѣ мужъ свою жену. Общественная

совѣсть устами своихъ присяжныхъ, по долгу присяги и совѣсти, объявляетъ его невиннымъ и даже не подвергаетъ церковной епитиміи, потому что онъ былъ въ состояніи „невмѣняемости, т. е., говоря по-просту, былъ пьянъ. Причина—уважительная!... Убиваетъ жена невѣрнаго или нелюбимаго мужа, или наложница—законную жену, соперницу. Не виноваты ни та, ни другая; онѣ дѣйствовали подъ вліяніемъ страсти, по ревности, по увлеченію. Отбросивъ женскій стыдъ и страхъ по неразвѣданнымъ и, можетъ быть, подпольнымъ побужденіямъ, прикрытымъ напускнымъ гуманизмомъ, поднимаетъ дерзкую руку свою изступленная женщина-дѣвица на достойнѣйшаго, заслуженнаго и всѣми уважаемаго слугу Царя и отечества. Не виновата и она! Сто разъ не виновата!! И печать и публика рукоплещутъ ей точно въ опьяненіи и возводятъ ее въ героини, въ спасительницы отечества, чуть не во святыя!...

И послѣ этого мы изумляемся, когда изъ нашей среды выходятъ дикіе убійцы, для которыхъ ничего нѣтъ священнаго!... И послѣ этого мы готовы съ лицемѣріемъ Пилата всенародно умывать свои руки и увѣрять торжественно, что мы не повинны въ этихъ преступныхъ покушеніяхъ на убійства, потрясающихъ наше отечество!... Нѣтъ, *кровь ихъ на насъ и на нашихъ дѣтяхъ!* Мы не повинны въ нихъ дѣломъ, но повинны всѣмъ складомъ своей жизни духовной, семейной и общественной. Наши несчастныя и преступныя дѣти, дѣти нашего ложнаго направленія и нашихъ растлѣнныхъ нравовъ, идутъ тѣмъ же путемъ, которымъ идемъ и мы; но только съ свойственнымъ ихъ возрасту увлеченіемъ и неразуміемъ они идутъ далѣе и смѣлѣе нашего. Нѣтъ сомнѣнія, что наши внуки пойдутъ еще далѣе и смѣлѣе, если мы не образумимся во время и не проснемся отъ своего нравственнаго сна, если не обратимся

на истинный путь сами и не поставимъ на него дѣтей и внуковъ своихъ.

Человѣкъ, по непреложному закону природы, по волѣ своего Создателя, долженъ безостановочно идти впередъ; онъ долженъ постепенно и непрерывно развивать свои духовныя и матеріальныя силы и средства. Науки, искусства, раскрытіе силъ природы, вся такъ-называемая цивилизація, это—его естественное и прямое призваніе на землѣ. Но онъ долженъ идти тѣмъ и только тѣмъ путемъ, который начертанъ ему Самимъ Творцемъ и указывается откровеннымъ Словомъ Божіимъ. Идя по землѣ, онъ долженъ постоянно имѣть въ виду небо. Человѣческая цивилизація ни въ какомъ случаѣ ни на одинъ шагъ не должна уклоняться отъ религіи, отъ Бога. Всякое уклоненіе ея, всякое отдѣленіе свѣтскаго отъ духовнаго, мірскаго отъ Божественнаго есть уже смертный приговоръ для нея. Безъ Бога и внѣ Бога не можетъ быть жизни. Между тѣмъ, мы постоянно все дальше и дальше удаляемся отъ Бога. *Мы не мыслимъ, яже суть Божія, но яже человѣческая* (Мѳ. XVI, 23); *не по духу ходимъ, но по плоти* (Римл. VIII, 1); не ищемъ познанія Бога и Славы Божіей, но только однихъ удобствъ и выгодъ человѣческихъ; не ищемъ даже того, что потребно для нашего безсмертнаго духа, а только того, что полезно и пріятно для нашей временной земной жизни и преимущественно для нашего тѣла. Устремляя всѣ свои силы на нашъ матеріальный прогрессъ, мы нисколько не заботимся или слишкомъ мало заботимся о нашемъ духовномъ прогрессѣ, о нашемъ нравственномъ развитіи и самоусовершенствованіи въ духѣ христіанской религіи. И кто не видитъ, что по мѣрѣ того какъ нашъ внѣшній міръ расширяется болѣе и болѣе, науки, искусства, промышленность, удобства жизни и т. п. доходятъ до изу-

мительной высоты; нашъ внутренній міръ, міръ живой вѣры, братской любви, благочестія, семейныхъ и гражданскихъ добродѣтелей и т. п. сохнетъ и падетъ!... Мы похожи на тѣхъ душевнобольныхъ, у которыхъ тѣло растетъ и крѣпнетъ на счетъ души. Но тѣло не можетъ жить безъ души (Іак. II, 26), а душа, какъ и тѣло, не можетъ жить безъ Бога. Цивилизація, удаляющаяся отъ Бога и отъ духовной жизни, сама въ себѣ носитъ зародышъ смерти. И что удивительнаго, если наши же дѣти объявляютъ смерть всему тому, что выработано ихъ отцами и предками, всей нашей, по виду цвѣтущей и блестящей, но внутри болѣзненной цивилизаціи? Кто знаетъ: не слышится-ли въ этомъ кликѣ таинственный отголосокъ высшаго правосудія предостерегавшаго нѣкогда нашихъ праотцевъ отъ перваго преступленія: *смертію умрете!?* Кто знаетъ: не угрожаетъ-ли намъ Господь гнѣвомъ Своимъ чрезъ дѣтей нашихъ за то, что мы сами, какъ непокорныя и строптивыя дѣти, отвергаемъ Его святую, отеческую волю о насъ? Горсть безумцевъ сама по себѣ, конечно, не можетъ ниспровергнуть того, что выработано цѣлыми тысячелѣтіями и предопредѣлено въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ; но и горсть плевелъ можетъ причинить много зла, если Господь попуститъ ей быть орудіемъ Его гнѣва.

Возведемъ мысленно очи свои горѣ, къ ѳаворскому свѣту, и туда обратимъ очи дѣтей и внуковъ своихъ. Присмотримся очами вѣры къ этому чудному видѣнію, когда въ лицѣ Богочеловѣка наше человѣческое естество явилось въ такой дивной славѣ, что ученики Господа при одномъ видѣ преобразившагося своего Учителя пришли въ такой неземной восторгъ, что готовы были, забывъ всю землю, остаться всегда на горѣ Преображенія съ своимъ Учителемъ и Господомъ (Марк. IX, 5, 6). Вотъ какое преобра-

женіе естества нашего, какая слава ожидаетъ и насъ впереди! Вотъ куда направимъ и мысли и дѣла свои! Но туда, къ этой небесной высотѣ, не приведутъ насъ самые лучшіе пути нашего обычнаго прогресса, ни наука, ни искусства, ни пароходы, ни паровозы: туда ведетъ только путь вѣры, любви и добрыхъ дѣлъ!

Протоіерей **Н. Розановъ.**

О НЕРАВЕНСТВѢ СОСТОЯНІЙ.

(Изъ слова (*), произнесеннаго въ день рожденія Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ московскомъ Богоявленскомъ соборѣ.

Богатъ и нищъ срѣтоста другъ друга: обоихъ же Господь сотвори.
(Притч. 22, 2).

Во дни празднествъ въ честь Благочестивѣйшаго Государя Императора и Благочестивѣйшія Государыни Императрицы въ настоящее время намъ всего приличнѣе бесѣдовать о средствахъ къ прекращенію тѣхъ (извѣстныхъ всѣмъ) печальныхъ явленій въ нашемъ отечествѣ, которыя такъ глубоко огорчаютъ нашего Великаго Государя, Отца своихъ подданныхъ и Освободителя народовъ, и Великую Государыню, Сердобольную Матерь и Попечительницу о всѣхъ страждущихъ и нуждающихся.

И прежде всего намъ нужно стараться о томъ, чтобы возмутителей общественнаго спокойствія лишить возможности распространять ихъ вредныя ученія. Если не льзя ихъ самихъ вразумить и возвратить на путь истинный, то пусть они, сколько ихъ есть, остаются одни со своими ложными убѣжденіями, и одни за свои дѣйствія отвѣчаютъ предъ нашимъ народомъ, правительствомъ и потомствомъ. Какъ же мы можемъ остановить распространеніе

---

*) Напечатано «въ Московскихъ Вѣдомостяхъ».

этихъ ученій? Раскрытіемъ ихъ внутренней лжи, неестественности, несоотвѣтствія съ непреложными законами и опытами человѣческой жизни, и затѣмъ указаніемъ противоположныхъ имъ воззрѣній здравыхъ, ученій вѣрныхъ, правилъ благотворныхъ.

Исходную точку всѣхъ ложныхъ ученій, проповѣдуемыхъ современными возмутителями общественнаго порядка (соціалистами), составляетъ трудный вопросъ о неравенствѣ состояній или положеній, выпадающихъ на долю людей въ общественной жизни. Зачѣмъ одинъ богатъ, а другой бѣденъ; одинъ повелѣваетъ, другой долженъ повиноваться; одному достается трудъ пріятный и благородный, другому грубый и унизительный; одному доступны всѣ наслажденія жизни, другой какъ бы обреченъ на одни лишенія и страданія? По справедливости всѣ должны быть равны, никто не долженъ быть обдѣленъ: отчего же мы этого не видимъ? Богатаго и бѣднаго, какъ размышлялъ древній мудрецъ за тысячи лѣтъ до нашего времени, одинъ Господь сотворилъ, а между тѣмъ они постоянно встрѣчаются другъ съ другомъ, обличая самымъ внѣшнимъ видомъ своимъ это противорѣчіе, эту неправду человѣческой жизни.

Мы съ убѣжденіемъ говоримъ, что это неправда жизни, что ея не должно быть, что всѣ люди сотворены для счастія и имѣютъ равныя права на благополучіе, что указанное противорѣчіе должно быть устранено; но какъ? Тѣми ли насильственными средствами, тѣми ли переворотами, какіе предпринимаютъ соціалисты? Нужно ли для уравненія благосостоянія людей ниспровергнуть существующія власти и начальства, отнять у богатыхъ людей состояніе и раздѣлить всѣмъ поровну, всѣмъ дать равныя права и участіе въ дѣлахъ общественныхъ и правительственныхъ? Прибудетъ-ли у людей свободы съ уничтоженіемъ вѣками освященныхъ законовъ? Прибудетъ-ли счастія, когда во имя такъ-называемой свободы чувства супружескіе союзы перестанутъ быть обязательными, браки будутъ расторгаемы по произволу и дѣти будутъ

оставляемы на попеченіе обществъ? Приведутъ ли всѣ эти средства къ желаемой цѣли? Не напрасно ли эти преобразователи государствъ возмущаютъ порядокъ общественный и гибнутъ сами?

Гдѣ причина неравенства человѣческихъ состояній? Вопервыхъ, въ неравенствѣ и разнообразіи способностей, получаемыхъ людьми отъ природы. Одинъ родится съ отличными умственными способностями, другой со средними, а третій со слабыми. Одинъ, получивъ богатыя способности души, не имѣетъ крѣпкихъ силъ тѣлесныхъ, другой обладаетъ преимущественно послѣдними. Такимъ образомъ, степенью и родомъ способностей каждаго человѣка опредѣляется его призваніе къ общественной дѣятельности и намѣчается свойственный ему родъ занятій и труда, такъ что человѣкъ, взявшійся за дѣло не по способностямъ, оказывается не на своемъ мѣстѣ. Человѣкъ отличнаго ума является руководителемъ другихъ, люди средняго уровня дарованій его сотрудниками и помощниками, остальные же только практическими исполнителями чужой воли; поставьте все это наоборотъ—извратится совершенно порядокъ общественной жизни. Правда, что въ распредѣленіи должностей и преимуществъ бываютъ злоупотребленія, что иногда люди даровитые къ занятію высшихъ должностей встрѣчаютъ препятствіе и затрудненіе, но отсюда происходитъ только обязанность мудраго правительства эти злоупотребленія преслѣдовать и препятствіе устранять, а общіе законы распредѣленія должностей по способностямъ остаются неизмѣнными. Массы людей, не признающія себя по самомнѣнію на все способными, при нравственной честности и скромности всегда въ этомъ отношеніи справедливы: онѣ всегда выдвигаютъ впередъ и окружаютъ почестями и удобствами жизни людей, которые руководятъ ими, заботятся о нихъ, благоустрояютъ ихъ жизнь. Какъ не объясняйте эту неравномѣрность въ распредѣленіи дарованій, наслѣдственнымъ ли поврежденіемъ людей и размноженіемъ между ними пороковъ, какъ учитъ божественное Откровеніе, или какими

другими причинами, самое положеніе дѣла остается неизмѣннымъ. Какъ сказалъ Господь Іисусъ Христосъ за двѣ тысячи лѣтъ что мы по своей волѣ вопреки природѣ не можемъ у себя сдѣлать ни одного волоса бѣлымъ или чернымъ и прибавить себѣ роста на одинъ локоть (Матѳ. V, 16, VI, 27), такъ остается и доселѣ. Какимъ же образомъ уравнять общественныя права и преимущества людей, когда не льзя уравнять способностей, а за ними и успѣховъ, заслугъ?

Другая причина неравенства состояній кроется въ области нравственной жизни. Люди отъ природы вмѣстѣ съ способностями къ добру получаютъ и наклонность ко злу. При хорошемъ воспитаніи въ нихъ получаетъ преобладаніе добро, при худомъ— зло, и одни направляются къ дѣятельности доброй и полезной, другіе еще въ дѣтствѣ привыкаютъ къ лѣности, праздности, грубымъ удовольствіямъ и порокамъ. Среда, въ которой юноши и дѣвицы начинаютъ свою общественную жизнь, рѣшаетъ ихъ участь: подъ вліяніемъ добрыхъ примѣровъ, при упражненіи въ добрыхъ дѣлахъ, развиваются люди честные, трудолюбивые, благожелательные, склонные къ миру, порядку, готовые дѣлать все для пользы своихъ семействъ и общества. Напротивъ, въ средѣ людей порочныхъ складываются праздные любители удовольствій, жадные къ наслажденіямъ чувственнымъ, для которыхъ трудъ—мученіе. Изъ послѣдней среды выходятъ люди, составляющіе бремя для всѣхъ государствъ, язву всѣхъ человѣческихъ обществъ, люди разнообразные только по видамъ и степенямъ развращенія,—отъ лѣнивцевъ и тунеядцевъ до неисправимыхъ преступниковъ и злодѣевъ. Если благополучіе людей созидается ихъ собственною свободною дѣятельностію,—что несомнѣнно, то какъ вы сдѣлаете счастливыми людей, ненавидящихъ трудъ, непризнающихъ чужихъ правъ и законовъ нравственныхъ и общественныхъ? Отдать имъ состояніе богатыхъ? Они только этого и желаютъ, чтобы жить на чужой счетъ, но и полученное

даромъ по безпорядочной жизни скоро растеряютъ. Взять ихъ на попеченіе обществъ? И этимъ они будутъ довольны, только станутъ жаловаться, что ихъ худо содержатъ и не даютъ имъ всего, чего имъ хочется, какъ нынѣ и слышно въ самыхъ тюрьмахъ отъ преступниковъ. Нѣтъ! только голодъ можетъ заставить подобныхъ людей трудиться, только власть и сила могутъ держать ихъ въ порядкѣ. Вѣковой опытъ научилъ цѣлые народы и государства не жертвовать для этихъ людей благомъ и спокойствіемъ лучшей части человѣчества, а лишать ихъ свободы или удалять изъ человѣческихъ обществъ.

Третья причина неравенства состояній заключается въ неожиданныхъ и непредвидѣнныхъ переворотахъ въ человѣческой жизни. Какъ въ природѣ видимой бываютъ моровыя повѣтрія, наводненія, бури, землетрясенія, засухи, отъ которыхъ страдаютъ и люди, такъ и собственно въ жизни человѣческихъ обществъ и частныхъ лицъ бываютъ потрясенія и перевороты, которые оставляютъ по себѣ печальные слѣды и которыхъ, однако, не можетъ ни предупредить, ни отвратить никакая человѣческая мудрость. Войны, пожары опустошаютъ цѣлые города и селенія и разоряютъ множество людей. Преждевременная смерть отцовъ лишаетъ средствъ къ жизни ихъ семейства, которыя они питали своими трудами. Неизбѣжная вообще шаткость торговыхъ предпріятій, случайности, безчестные поступки должниковъ разоряютъ иногда мгновенно богатые торговые дома. И мало-ли мелкихъ случайностей, отъ которыхъ происходятъ гибельныя послѣдствія! Простудиться, упасть съ высоты, поскользнуться на дорогѣ и т. п. иногда значитъ потерять благосостояніе собственное и всѣхъ намъ близкихъ. Какой раздѣлъ имѣній, какое обезпеченіе, какіе законы могутъ упредить и облегчить всѣ бѣдствія, происходящія отъ такихъ случайностей, которымъ ни времени, ни размѣра, ни предѣла опредѣлить не льзя? Никакое гражданское переустройство общества этому злу не поможетъ. Источниковъ

для облегченія его надобно искать въ нравственномъ направленіи людей, въ законахъ любви и благотворительности.

Итакъ, если мы не можемъ по собственному желанію надѣлять всѣхъ дѣтей хорошими способностями, если мы не можемъ заставить свободныхъ людей не дѣлать зла, которое ихъ губитъ, если не можемъ предотвратить бѣдствій происходящихъ отъ случайностей превышающихъ наше предвѣдѣніе и наши силы, то можемъ-ли мы уравнять состояніе людей и сдѣлать всѣхъ и навсегда равно богатыми, довольными, счастливыми?

Истинное ученіе о равенствѣ людей и вѣрныя средства къ уравненію ихъ относительно земнаго благополучія представляетъ только божественное Откровеніе.

Всѣ люди равны между собою—по происхожденію отъ единаго Бога, по одинаковой природѣ, по назначенію къ вѣчному блаженству, по избавленію отъ грѣха и вѣчной смерти заслугами Искупителя, по участію въ дарахъ благодати Св. Духа для нравственнаго исправленія и усовершенствованія, по праву и возможности достигать еще на землѣ самаго высшаго духовнаго совершенства, внутренняго мира и довольства, чистоты, святости и близости къ Богу,—не взирая ни на какія разности по отношенію къ земнымъ состояніямъ.

Всѣ люди равны между собою—по естественному поврежденію вслѣдствіе грѣхопаденія прародителей, по происходящимъ отсюда природнымъ недостаткамъ и немощамъ, по склонности къ заблужденіямъ и грѣхопаденіямъ, по обреченію всѣхъ судомъ правды Божіей на труды, болѣзни, лишенія и тѣлесную смерть и, наконецъ, по опасности вѣчнаго осужденія и погибели за грѣхи—даже не взирая ни на какія разности земныхъ состояній.

Вотъ два единственно вѣрныя и существенныя основанія, на которыхъ сходятся и совершенно уравниваются всѣ люди! Правда, при этомъ уравненіи не отмѣняются и всегда будутъ существовать разности состояній неизбѣжныя и необходимыя по потреб-

ностямъ и обстоятельствамъ земной жизни: власть для охраненія на землѣ порядка и правосудія, богатство законно пріобрѣтаемое, какъ плодъ дарованій и труда или какъ принадлежность правъ соединенныхъ со властью; но не уничтожая этихъ разностей или отличій, божественное Откровеніе смягчаетъ, сглаживаетъ ихъ, обращая вниманіе людей, главнымъ образомъ, на равенство по существеннымъ основаніямъ природы и жизни человѣческой. Напоминая непрестанно людямъ, что все происходитъ отъ Бога и состоитъ въ Его власти, что Онъ управляетъ судьбами людей *убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ*, что люди сами по себѣ немощны, вѣчно подвержены перемѣнамъ и опасностямъ,— божественное Откровеніе уравниваетъ всѣхъ въ чувствѣ страха Божія, зависимости отъ Него, покорности Его волѣ. Отсюда происходитъ взглядъ на жизнь, который располагаетъ бѣдныхъ мирититя со своимъ положеніемъ, терпѣть, трудиться съ упованіемъ на милость Божію, а богатыхъ и сильныхъ во имя равенства людей по природѣ и предъ Богомъ свободно отрекаться отъ своихъ преимуществъ тамъ, гдѣ они не нужны для извѣстныхъ цѣлей, и также трудиться, снисходить, терпѣть, носить немощи немощныхъ (Рим. V, 1), и охотно дѣлиться избыткомъ съ нуждающимися. По этому христіанскому идеалу жизни, люди дѣйствительно братья, дѣти одного небеснаго Отца, связанные союзомъ любви отъ Него заповѣданной. Здѣсь все свободно, нѣтъ принужденія и насилія, не нужны общественные перевороты, а нуженъ только переворотъ нравственный: смиреніе и отреченіе отъ зависти и притязательности со стороны бѣдныхъ, то же смиреніе и самоотверженіе со стороны богатыхъ.

Чтобы направить современныхъ людей на этотъ истинный путь къ равенству и дѣйствительному, а не воображаемому счастію, нужно, если только это возможно, возвратиться къ тому порядку и правиламъ жизни, какихъ держались люди въ лучшія времена христіанства.

Если хотите, чтобы дарованія въ народѣ не оскудѣвали, чтобы число людей способныхъ устраивать собственное благополучіе превышало число бездарныхъ, исправьте собственные нравы, ведите жизнь воздержную и цѣломудренную. Только отъ такихъ супруговъ могутъ рождаться здоровыя и способныя дѣти. Охраняйте вашихъ юношей и дѣвицъ отъ совѣтовъ современныхъ врачей, предлагающихъ невинной и едва разцвѣтшей молодости заводить противозаконныя связи *для сохраненія здоровья.* Берегите молодыхъ людей въ цѣлости силъ души и тѣла для законнаго супружества въ урочное время: тогда и супружескіе союзы ихъ будутъ прочны, и дѣти здоровы и даровиты. Если вы скажите, что это по тѣмъ или другимъ причинамъ невозможно, это будетъ значить, что вы произносите своему потомству и всему своему народу приговоръ на растлѣніе, упадокъ и исчезновеніе изъ среды свободныхъ народовъ міра.

При образованіи способныхъ дѣтей не столько заботьтесь о сообщеніи имъ многостороннихъ познаній, сколько о развитіи силы сужденія и пріобрѣтеніи ими правильнаго міросозерцанія. Распространеніе въ нашемъ отечествѣ такихъ дикихъ ученій, какъ соціализмъ, ясно указываетъ на упадокъ силы мышленія и раціональныхъ познаній въ нашихъ молодыхъ поколѣніяхъ. При практическомъ воспитаніи дѣтей пріучайте ихъ больше къ простому и суровому образу жизни, нежели къ удобствамъ и роскоши, больше къ лишеніямъ, нежели къ наслажденіямъ. Въ первыхъ задатокъ силы для борьбы съ трудностями жизни и способности къ самоотверженію, въ послѣднихъ сѣмена эгоизма, безсердечности, равнодушія къ чужимъ страданіямъ и нравственнаго безсилія.

Меньше заботьтесь объ общественныхъ удовольствіяхъ и увеселеніяхъ, особенно обставленныхъ блескомъ и роскошью и распаляющихъ страсти. Послѣ нихъ люди нужды и труда, возвратившись домой, съ тоскою смотрятъ на свой убогій бытъ и съ

замираніемъ сердца помышляютъ о работѣ предстоящей на утро. Изобрѣтайте для народа во дни отдохновенія упражненія легкія и разумныя, согласныя съ требованіями чистой нравственности, питающія и развивающія силы души и тѣла. Не ставьте ему на глаза соблазновъ; всѣми средствами удерживайте его въ покорности и подчиненіи церковнымъ правиламъ и благочестивымъ обычаямъ: развязать нравственную свободу людей легко, но ввести потомъ въ законныя границы трудно. Соображайте строго законоположенія и учрежденія государственныя съ законами и правилами христіанской нравственности: никакое улучшеніе быта народнаго не поведетъ его къ гражданскому преуспѣянію и благополучію, если въ этомъ улучшеніи кроется что-либо стѣсняющее нравственную жизнь или вредящее ей. Христіанское чувство бодро должно стоять на стражѣ въ нашъ матеріалистическій вѣкъ: все дающее плоти перевѣсъ надъ духомъ убиваетъ нравственную, а съ нею и государственную силу народовъ.

Во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ нынѣ великая пропасть начинаетъ отдѣлять людей богатыхъ отъ бѣдныхъ,—это роскошь, съ каждымъ днемъ возрастающая. Если желаете блага своему отечеству, спѣшите зарывать эту пропасть, сближаясь съ народомъ въ правилахъ и порядкѣ жизни. Это безконечное умноженіе прихотливыхъ удобствъ жизни, эти дворцы вмѣсто приличныхъ домовъ, эти праздно стоящія дорогія украшенія, эта непрестанная смѣна и бросаніе цѣнныхъ одеждъ, эти роскошные столы, за которыми въ одинъ день поѣдается годовое содержаніе нѣсколькихъ семействъ, все это не рѣдко разоряетъ и богатыхъ, а главное, нравственно оскорбляетъ и раздражаетъ противъ богатыхъ бѣдныхъ людей, а людей средняго состоянія увлекаетъ къ гибельному для нихъ подражанію. Философы древняго Рима и отцы Церкви цвѣтущихъ временъ Византіи на подобную роскошь указывали какъ на признакъ злокачественный относительно силы народной и прочности государствъ. Можетъ-

ли этотъ признакъ не быть такимъ и для насъ?.. Историки говорятъ, что для всякаго народа есть время юности, зрѣлости, состарѣнія и смерти. Это вѣрно, если счесть всѣ народы сошедшіе съ поприща міровой жизни. Что же? Подчиняться-ли намъ молча и съ покорностію склонивъ голову этому роковому закону при мысли о судьбѣ нашего великаго отечества? Нѣтъ! Для частнаго человѣка борьба со смертію невозможна, но она возможна для народа. Народъ живетъ въ будущихъ поколѣніяхъ, въ нихъ падаетъ, или возвышается, возрождается, или умираетъ; онъ можетъ продлить свою жизнь до конца міра, если пойметъ, что эта жизнь въ его рукахъ, что отъ его ума зависитъ понять вовремя грозящія ему нравственныя опасности, и отъ его свободы избѣжать ихъ. Аминь.

Пріемъ студентовъ въ с.-петербургскую и кіевскую академіи.—Въ нынѣшнемъ году явилось для поступленія въ с.-петербургскую академію значительное число воспитанниковъ, небывалое въ теченіе предшествующихъ десяти лѣтъ, именно 83; изъ нихъ 24 были вызваны на казенный счетъ и 59 прибыли въ качествѣ волонтеровъ. Всѣ они студенты духовныхъ семинарій. Большинство прибыло изъ новгородской (16), тверской (9), с.-петербургской (7), олонецкой (5). Во второй половинѣ августа прибывшіе воспитанники были подвергнуты повѣрочному испытанію, состоявшему изъ двухъ русскихъ сочиненій—по священному писанію ветхаго завѣта и педагогикѣ, изъ устныхъ отвѣтовъ—по основному богословію, новой общей гражданской исторіи и изъ письменнаго и устнаго отвѣта по греческому языку. По окончаніи испытаній оказалось, что выдержали оныя вполнѣ удовлетворительно 77 воспитанниковъ, которые совѣтомъ академіи непосредственно и приняты въ число студентовъ 1-го курса; шесть же лицъ оказались нѣсколько слабыми

въ греческомъ языкѣ, но такъ какъ общіе баллы ихъ по устнымъ отвѣтамъ и по сочиненіямъ вообще были удовлетворительны, то совѣтъ постановилъ ходатайствовать предъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоровъ о дозволеніи принять и этихъ студентовъ въ академію, что и было разрѣшено его высокопреосвященствомъ. Предъ самымъ образованіемъ новаго академическаго курса Св. Синодъ разрѣшилъ положенное по штату для сбп. дух. академіи число казеннокоштныхъ студенческихъ вакансій (120) увеличить на 60 вакансій, самое же увеличеніе произвести въ теченіе четырехъ лѣтъ, начавъ съ текущаго 1879—80 учебнаго года, по 15 вакансій въ годъ. Совѣтомъ академіи было постановлено эти 15 вновь учрежденныхъ казеннокоштныхъ стипендій имѣть въ виду при пріемѣ лучшихъ изъ вновь прибывшихъ воспитанниковъ для поступленія въ первый академическій курсъ. Вслѣдствіе этого изъ 83 поступившихъ нынѣ въ академію воспитанниковъ приняты были на казенное содержаніе на штатныя суммы 45 студентовъ, оказавшихся лучшими по повѣрочному испытанію, и 4 на особыя суммы Св. Синода (на суммы западнаго края). 5 волонтеровъ изъ новгородской семинаріи и 1 изъ калужской приняты съ разрѣшенія высокопреосвященнаго митрополита на жительство въ Александро-невскую лавру, гдѣ они пользуются не только помѣщеніемъ, но и столомъ и, кромѣ того, нѣкоторымъ денежнымъ пособіемъ отъ лавры; прочимъ же своекоштнымъ студентамъ явилось на помощь „Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. дух. академіи", которое однихъ помѣстило въ особую, нанятую Обществомъ въ одномъ изъ домовъ Александроневской лавры, квартиру, снабженную всѣми необходимыми для студентовъ хозяйственными принадлежностями, другимъ

выдаетъ единовременныя денежныя пособія въ размѣрѣ десяти рублей на каждаго воспитанника.

Въ прежніе годы нерѣдко случалось, что нѣкоторые изъ вновь принятыхъ въ академію *своекоштными* студентами почти тотчасъ по принятіи ихъ брали обратно свои документы и выбывали на родину по неимѣнію средствъ содержаться въ академіи. Въ нынѣшнемъ году, вѣроятно благодаря вышеуказаннымъ пособіямъ, такого случая пока не было ни одного.

Изъ Кіева сообщаютъ, что въ настоящемъ году явилось на пріемные экзамены и въ кіевскую академію такое количество студентовъ, какого давно не бывало. Кіевскій корреспонденъ пишетъ: „на 30 казенныхъ вакансій пріѣхало экзаменоваться 65 человѣкъ, большинство коихъ было изъ мѣстной или смѣжныхъ семинарій: изъ волынской семинаріи явилось—14 студентовъ, изъ кіевской—12, изъ подольской—6, изъ полтавской—5 и т. д. Были и изъ отдаленныхъ семинарій, напримѣръ тобольской (одинъ), тифлисской (двое); изъ гимназій явился одинъ (изъ Риги). Впрочемъ, нѣкоторые изъ пріѣхавшихъ, вѣроятно не надѣясь поступить на казенное содержаніе, взяли обратно свои документы, такъ что къ концу экзаменовъ осталось только 59 человѣкъ. Предъ началомъ устныхъ испытаній, студенты писали три сочиненія (экспромпты) на темы богословскаго, философскаго и литературнаго содержанія; затѣмъ въ продолженіе пяти дней, они экзаменовались по слѣдующимъ предметамъ: догматическому богословію, церковной исторіи, логикѣ и древнимъ языкамъ—латинскому и греческому. Результаты пріемныхъ испытаній оказались весьма удовлетворительными; изъ 59 студентовъ только шестерымъ отказано въ пріемѣ въ академію по слабости ихъ устныхъ или письменныхъ отвѣтовъ, а 53 признаны достаточно подго-

товленными къ слушанію академическихъ наукъ. Но такъ какъ въ распоряженіи академіи было только 32 казенныхъ вакансіи для студентовъ перваго курса, то и воспользоваться казеннымъ содержаніемъ могли только 32 воспитанника; остальнымъ же 20 студентамъ академія предоставила право слушать академическія лекціи и содержаться на свой счетъ. Отказъ въ пріемѣ на казенное содержаніе за неимѣніемъ вакансій поставилъ многихъ молодыхъ людей, бѣдняковъ, или же вовсе сиротъ, въ весьма затруднительное положеніе; при дороговизнѣ кіевской жизни содержаніе на свои средства оказывается для новичковъ-студентовъ непосильнымъ; нѣкоторые изъ нихъ затрудняются даже достать средства къ возвращенію на родину. Въ виду этого, нельзя не пожелать, чтобы увеличеніе казенныхъ вакансій для студентовъ академіи,—о чемъ теперь возбужденъ вопросъ по отношенію къ кіевской и казанской академіямъ (вопросъ этотъ для с.-петербургской и московской академій разрѣшенъ въ смыслѣ увеличенія еще по 60 вакансій на каждую академію),—совершилось въ возможно скоромъ времени, и чтобы съ будущаго учебнаго года кіевская академія могла удовлетворять всѣмъ, желающимъ воспользоваться высшимъ образованіемъ и признаннымъ къ тому достойными".

Открытіе женской школы въ г. Верхнемъ-Ломовѣ.

29-го августа сего 1879 года, въ Верхнемъ-Ломовѣ праздновалось открытіе школы для дѣвочекъ. Имѣя два училища для мальчиковъ, В.-Ломовъ доселѣ не имѣлъ отдѣльной школы для дѣвочекъ. Послѣднія обучались въ особомъ отдѣленіи Соборнаго и отчасти Покровскаго мужскихъ училищъ. Но какъ за послѣднее время число дѣвочекъ—

ученицъ значительно увеличилось, то потребность въ отдѣльной женской школѣ сдѣлалась настоятельною и неотложною. Въ удовлетвореніе этой-то потребности и открыта школа для дѣвочекъ 29 августа.

По окончаніи обѣдни въ Соборѣ, гдѣ присутствовали дѣвочки—ученицы, всѣ онѣ отправлены были въ тотъ домъ, гдѣ предположено быть школѣ. Сюда-жъ прибыли мѣстный градскій голова, предсѣдатель Управы С. Р. Казицынъ, товарищъ нижнеломовскаго предводителя дворянства М. Н. Козминъ и почтнѣйшіе изъ гражданъ. По обычному порядку, въ основу добраго дѣла, положена была молитва. По окончаніи молебна, Спасителю и Божіей Матери, возглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Григорію, епископу пензенскому и саранскому, г. министру народнаго просвѣщенія, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Непосредственно за симъ, законоучитель соборной мужской школы, о. Сацердотовъ, обратясь къ ученицамъ, съ крестомъ въ рукахъ, сказалъ слѣдующую краткую рѣчь: „Съ новымъ „училищнымъ помѣщеніемъ привѣтствую васъ, дѣвочки— „ученицы! Отселѣ домъ сей, молитвенно освященный, ста„новится мѣстомъ вашего дѣтскаго образованія. Вы теперь „будете имѣть свое особое, отдѣльное отъ мальчиковъ, соб„ственно для васъ назначенное учебное заведеніе. Здѣсь у „васъ будетъ свой отдѣльный кружокъ, своя дѣтская семья, „состоящая изъ лицъ одного пола, со взглядами и впечат„лѣніями приблизительно одинакими, собственно вамъ, ва„шему полу и возрасту свойственными. И въ прежнемъ учи„лищѣ, конечно, не было помѣхи вашему ученью, а тѣмъ „болѣе не было вамъ какой либо обиды; и тамъ, въ общемъ „съ мальчиками училищѣ, учебное дѣло шло у васъ хорошо,

„а здѣсь, надѣемся, оно пойдетъ еще лучше: тамъ внима-„ніе учащихъ дѣлилось между мальчиками и вами, а здѣсь „оно будетъ принадлежать вамъ всецѣло. Доселѣ учили „васъ только грамотѣ, теперь-же, кромѣ того, будутъ обу-„чать васъ и нѣкоторымъ ремесламъ, напримѣръ шитью, „вязанью, вышиванью, а это, со временемъ, очень и очень „вамъ пригодится. Доселѣ учили васъ лица не вашего пола, „а теперь образованіемъ вашимъ будетъ руководить настав-„ница—дѣвица, опытно знающая тѣ нужды и потребности, „съ которыми вы должны встрѣтиться въ жизни. Итакъ, „съ Богомъ начинайте дѣло. Ходите въ эту школу такъ же „постоянно, какъ прежде, ведите себя такъ же благонрав-„но, какъ доселѣ, будьте послушны вашей наставницѣ и „внимательны къ ея урокамъ. Этимъ выскажете вы вашу „признательность начальству и обществу, которыя такъ „много пекутся о вашемъ образованіи. Да хранитъ васъ „Господь"! За симъ хоръ пропѣлъ кантъ: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ". По окончаніи канта, С. Р. Казицынъ, обратясь къ ученицамъ, сказалъ: „вотъ вамъ, дѣвочки, на новоселье хлѣбъ—соль". При этомъ переданъ былъ наставницѣ школы полновѣсный узелъ конфектъ съ порученіемъ раздѣлить гостинецъ ученицамъ. Дѣвочки кланялись и благодарили. Взоръ ихъ сіялъ радостію и довольствомъ. Послѣ сего, городской голова пригласилъ всѣхъ гостей въ домъ городскаго общества, гдѣ хоръ пѣвчихъ пропѣлъ концертъ: „Величитъ душа моя Господа", и наконецъ—„Боже, Царя храни". По окончаніи торжества, гостямъ предложены были чай и скромная закуска.

Свящ. **І. Сацердотовъ.**

Слухи о возвышеніи окладовъ содержанія православному духовенству. Мы слышали, пишутъ въ „Русск. Правдѣ",

что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возбужденъ, въ настоящее время, вопросъ о возвышеніи окладовъ содержанія духовенству, отпускаемыхъ нынѣ на этотъ предметъ изъ суммъ государственнаго казначейства. Въ имперіи насчитывается до 38,000 церквей, имѣющихъ при себѣ отдѣльные причты духовенства въ составѣ 2—4 лицъ при каждой церкви. Жалованье изъ казны производится нынѣ только лишь 18,237 причтамъ, общая сумма котораго простирается до 5.956,000 р., слѣдовательно по 325 р., среднею цифрою, на каждый причтъ. При такомъ крайне ничтожномъ содержаніи, духовенство повсюду вынуждено прибѣгать къ особымъ сборамъ съ своихъ прихожанъ. Сборы эти, однако, не могутъ не унижать духовенства въ глазахъ общества, на которое оно, по своему высокому призванію, должно вліять нравственнымъ образомъ. Въ видахъ улучшенія быта духовенства, въ 1869 г. предпринята и постепенно вводилась въ дѣйствіе извѣстная реформа о сокращеніи числа приходскихъ церквей и причтовъ при нихъ. Реформа эта, однако, не имѣла полнаго успѣха. Съ одной стороны, какъ увѣряютъ, сокращеніе числа церквей встрѣчено было народомъ не особенно сочувственно и потому во многихъ мѣстностяхъ пріостановлено; съ другой же стороны, сокращеніе наличнаго состава въ причтахъ духовенства не измѣнило первобытныхъ способовъ содержанія этого сословія на счетъ сборовъ съ прихожанъ. Точно также не имѣла успѣха и другая мѣра. Духовное начальство обращалось къ мѣстнымъ земствамъ и обществамъ съ предложеніемъ установить опредѣленные денежные сборы на содержаніе духовенства. Оказалось, что на такое предложеніе изъявили согласіе только весьма немногія земскія, городскія и сельскія общества. Поэтому, нынѣ признано необходимымъ обратиться къ средствамъ государственнаго казначейства, чтобы увеличить содержаніе

духовенства. При нынѣшнихъ рессурсахъ казны, признано въ принципѣ возможнымъ ассигновать на жалованье духовенству, сверхъ уже производящейся нынѣ смѣты на этотъ предметъ, до 3.000,000 рублей.

Вопросы пастырства.

О записи въ метрикахъ. Орловская дух. консисторія, вслѣдствіе отношенія одного изъ волостныхъ правленій, сдѣлала распоряженіе, чтобы священники, записывая въ метрической книгѣ крещенныхъ младенцевъ, вносили только ревизскія фамиліи, а не уличныя или бранныя, во избѣжаніе недоразумѣній, какія могутъ встрѣтиться отъ этого при составленіи призывныхъ списковъ. Случилось, напр., что одно и то же лицо, по ревизской сказкѣ и по семейному списку, названо *Щербаковымъ*, а въ метрической выпискѣ священника *Брехуновымъ*. (Орл. Е. В. 1879 г. № 17).

О совершеніи богослуженія заштатными священниками. По смыслу 83 ст. уст. дух. консисторій. заштатные священники могутъ священнодѣйствовать только въ тѣхъ церквахъ, къ которымъ они приписаны, исключая однакожъ священниковъ, состоящихъ подъ запрещеніемъ священнослуженія, а потому казанская дух. консисторія постановила на видъ нѣкоторымъ священникамъ, что они дозволили служить за себя священникамъ безмѣстнымъ, которые притомъ запрещены въ священнослуженіи, безъ формальнаго удостовѣренія въ правѣ ихъ священнодѣйствовать.

Объ опредѣленіи и увольненіи священнослужителей. По указ. св. Синода отъ 22 сент. 1865 г. № 3,605 и отъ 31 дек. 1876 г. № 5,707, а равно по силѣ 67 и 74 ст. уст. дух. конс. избраніе и опредѣленіе священнослужителей зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія епархіаль-

наго архіерея. На этомъ основаніи преосвященный вятскій объявилъ, что несоображаемыя съ распоряженіями высшаго церк. правительства ходатайства предъ епарх. начальствомъ приходскихъ обществъ и отдѣльныхъ изъ нихъ лицъ объ опредѣленіи указываемыхъ ими лицъ на священноцерковнослужительскія вакансіи, объ оставленіи на прежнихъ мѣстахъ священноцерковнослужителей, назначенныхъ по распоряженію епарх. начальства къ перемѣщенію въ другія мѣста, и о переводѣ безъ уважительной причины того или другого члена причта, даже цѣлаго причта въ другой приходъ,—будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

Н. С—въ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 октября 1879 г. Цензоръ, ректор. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.